

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное автономное образовательное

учреждение высшего образования

«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт философии и социально-политических наук

Кафедра философии религии и религиоведения

Выпускная квалификационная работа на тему:

«ДОГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ТАИНСТВА ЕВХАРИСТИИ»

Направление подготовки – 48.03.01 Теология

Выполнил:

студент 5-го курса

Чечановский Владимир Александрович

Научный руководитель:

к.б., доцент Мокроусов К.В.

Ростов-на-Дону

2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Установление Таинства Евхаристии	8
§ 1.11. Прообразовательное значение Ветхого Завета для Таинства Евхаристии	8
§ 1.2. Установление Евхаристии в контексте Евангелия	14
Глава 2. Видимая сторона Таинства	20
§ 2.1. «Момент» преложения Св. Даров	20
§ 2.2. Эпиклеза в контексте Евхаристического богослужения	25
§ 2.3. Учение о преложении Даров в произведениях ранних христианских писателей до III века	26
Глава 3. Невидимая сторона Таинства	28
§ 3.1. Святоотеческое учение о преложении Св. Даров	28
§ 3.2. Догматическое учение Церкви о присутствии Господа Иисуса Христа в Св. Дарах	33
§ 3.3. Непостижимость тайны Евхаристии	37
§ 3.4. Евхаристия как Жертва	46
§ 3.5. Евхаристичность природы Церкви	50
§ 3.6. Небесный Хлеб как основа онтологического единства народа Божьего	53
Заключение	56
Литература	60

ВВЕДЕНИЕ

Центральное место в христианском мировоззрении занимает знание о Боге в самом Себе и Его отношении к миру и человеку. Установление этого знания занимается наука православного догматического богословия, которая в систематическом порядке раскрывает содержание центральных истин христианской веры (догматов), исповедуемых Вселенской Церковью. От уровня этого знания зависит, прежде всего, уровень духовной жизни православного христианина.

Евхаристия – поистине Таинство Церкви, образующее ее, и незначительный отход от точного церковного мироощущения тотчас искажает устройство духовной жизни человека. Чтобы церковная, евхаристическая жизнь не подменилась чем-либо иным, нужно заставить человека обратить взор на себя. Кто он и что несет за собой, что имеет и что теряет, к чему уготовлен. Все это возможно раскрыть через призму евхаристического богословия.

Несмотря на то, что Евхаристия совершается всюду и служит, некоторым объединяющим фактором всех христиан, рассматривается она по-разному, порой теряя свой реальный смысл, хранимый и возглашаемый Православной Церковью. Существуют самобытные и вторичные концепции, крайние и умеренные позиции. И каждое учение о Святом Причастии представляет собой целый порядок, построению и защите которого посвящено множество научных трудов и книг. Эти труды образуют собой целые библиотеки. И истинно, Евхаристия является тем стержнем любого христианского сообщества, без которого невозможна была бы сама религиозная жизнь христиан. Причастие установлено Самим Господом Иисусом Христом и существует в Церкви с самого ее основания.

Каждый христианин, идет своим духовным путем, который соответствует его личностным качествам. Господь ко спасению, каждого ведет особым путем и каждому дает свое служение. Но имеют христиане и

общее делание, без которого становятся бесполезными и теряют смысл и все иные пути и служения.

В данной работе «Догматический аспект Православного учения о Евхаристии» **основной целью** является доктринальный (вероучительный) анализ Таинства Евхаристии в Православной Церкви. Исходя из этой цели, будет осуществлена попытка решения следующих **задач**:

- рассказать об установлении Таинства Божественной Евхаристии;
- объяснить, как совершается это Таинство;
- продемонстрировать истинность доктринального учения Православной Церкви о Таинстве Евхаристии;
- выявить основные догматы учения о Евхаристии;
- раскрыть:
 - Евхаристия в Священном Писании ;
 - видимые и невидимые стороны Евхаристии;
 - Евхаристия как Жертва;

Вышеизложенные задачи необходимо решать на основании свидетельств Священного Писания и Священного Предания (святоотеческой письменности), раскрывая и доказывая идеи, которые заключаются в Православном церковном учении о Евхаристии, сравнив их с историей происхождения вероучительных источников.

Объектом исследования являются богословские труды православной Церкви, а также современная литература, посвященная проблематике дипломной работы «Догматический аспект Православного учения о Евхаристии».

Степень разработанности темы. Для достижения поставленной цели была прочитана и проанализирована различная литература. Святые отцы в своих трудах многожды указывали на великую значимость Таинства Евхаристии, но не многие из них дерзали выражать самую сущность этого учения. Они рассуждали, что Таинство Евхаристии выше «слова и знания», предпочитая почитать его благоговейным молчанием, предьявляя всего лишь

описание этого величайшего Действа Святого Духа. Так и православные богословы, касаясь теологических аспектов Евхаристии, не пытались раскрыть саму его сущность, а лишь стремились защитить его от заблуждений и показать его величие, значимость и непостижимость. Из числа великих отцов, писавших об этом величайшем Таинстве, особое место занимает богослов святитель Иоанн Златоуст¹, которого справедливо называют «евхаристическим учителем»². Неоспоримый вклад в развитие евхаристического богословия внесли и такие отцы, как: святой Игнатий Богоносец (впервые называет это Таинство Евхаристией), святой Иустин Мученик, святитель Амвросий Медиоланский, святитель Кирилл Иерусалимский, святитель Афанасий Великий, святитель Василий Великий, святой Иринеи Лионский, блаженный Августин, блаженный Феодорит Кирский, преподобный Ефрем Сирий, преподобный Максим Исповедник, преподобный Иоанн Дамаскин, святой Иларий Пиктавийский, Евсевий Эммекий, святитель Григорий Нисский, Николай Кавасила, святитель Филарет (Дроздов), митрополит Макарий (Булгаков), Е. Голубинский, И. Дмитриевский, Н. Глубоковский, А. Горский и святой праведный Иоанн Кронштадтский»³.

Из православных богословов XX столетия, занимающихся евхаристическим богословием, отдельно хотелось бы выделить: протоиерея Сергия Булгакова («Евхаристический догмат»), протопресвитера Александра Шмемана («Литургия», «Введение в литургическое богословие», «Евхаристия Царства»). Таинство архиепископа Михаила (Мудьюгина) («Евхаристия и единение христиан»), протопресвитера Николая Афанасьева («Трапеза Господня»), протоиерея Ливерия Воронова («Евхаристия»), протоиерея Георгия Флоровского («Евхаристия и соборность»), архимандрита Киприана (Керна) («Евхаристия»), протопресвитера Иоанна

¹ Кирилл (Зинковский), иером., Мефодий (Зинковский), иером., Амбарцумов Ф. Н. Учение святителя Иоанна Златоуста о Евхаристии // Православный апологет (Электронный ресурс) / Режим доступа: <http://apologet.spb.ru/problems-sovremennogo-bogosloviya/uchenie-svyatitelya-ioanna-zlatousta-o-evcharistii.html>

² Флоровский Г., прот. Восточные Отцы IV века. М., 1992. - С. 210-211

³ Евтушик С., прот. Великое Таинство Евхаристии. // Минские духовные школы (Электронный ресурс) / Режим доступа: <http://minds.by/article/169.html>

Мейендорфа («Литургия и причащение», «Брак и Евхаристия», «Литургия, или введение в духовность Византии»), Н. Д. Успенского («Гайная вечеря и трапеза Господня», «Анафора»), В. Д. Сарычева («О Евхаристии»)⁴. В настоящее время многие богословы ведут исследования православного учения о Таинствах, в частности о Таинстве Евхаристии. Из наших современников, продолжающих традиции своих предшественников в работе евхаристического богословия можно назвать митрополита Иоанна (Зизиуласа), Х. Яннараса, митрополита Илариона (Алфеева)⁵.

При изложении Православного вероучения о Таинстве Евхаристии мы брали за основу пространный церковно-исторический базис, богатейшую святоотеческую традицию и ее современное богословское осмысление.

Методы исследования: в работе использован аналитический метод для исследования богословских позиций православной Церкви. Научный метод состоит в систематическом раскрытии основных православных вероучительных истин.

Структура работы.

Комплексное изучение источников и исследований по нашей теме, побудило нас провести исследование в следующем порядке. Работа состоит из введения, трех глав, подразделенных на параграфы, заключения, списка источников и использованной литературы. Название каждой главы соответствует поставленной задаче.

Во Введении обосновывается актуальность выбранной темы исследования, формулируются цели и задачи, приводится анализ источников и литературы.

В первой главе приведены прообразы Евхаристии в Ветхом Завете, а так же рассматривается повествование евангелистов об установлении Таинства Евхаристии. Во второй главе исследуются «момент» преложения св. Даров, излагаются совершительные слова и действия Таинства, проведен

⁴ Там же

⁵ Там же

пространный экскурс творения ранних христианских богословов. Третья глава раскрывает учение Церкви о реальном присутствии Христа в Евхаристии, также дан обзор святоотеческого учения о Евхаристии различных периодов, который показывает, как постепенно складывался терминологический аппарат в православном богословии, рассказывает о непостижимости нашим умом сей Великой Тайны-изменения существа хлеба и вина в существо Тела и Крови Христовой. А также раскрывает Таинство Евхаристии как Жертву и показывает отношение её к Жертве Крестной. Евхаристия в существе своём есть не только Таинство, в котором преподаётся верующим спасительная пища, но и жертва Богу – хвалебная, благодарственная и одновременно с этим умиловительная за спасение всех благочестиво живущих и умерших.

Актуальность темы исследования заключается в необходимости богословского осмысливания Святой Евхаристии. И, хотя существует множество расхождений в отношении Евхаристии, в то же время никто не может не признать, что это центральное христианское Таинство существует в Церкви Христовой с самого начала её бытия, что оно передает церковную жизнь в непрерывном процессе шествия её к Богу. И потому оно является живым преданием Церкви, свидетельствующим о её духовном опыте и мирознании. Евхаристия является средоточием и источником жизни Церкви во всей её полноте. Поэтому Евхаристию можно назвать Таинством жизни Церкви, в котором актуализируется сущность Церкви как живого Тела Христова, соединяемого Духом Святым.

Глава 1. Установление Таинства Евхаристии

§ 1.1 Прообразовательное значение Ветхого Завета для Таинства Евхаристии

Трудно переоценить роль Евхаристии, являющейся средоточием всей церковной жизни и основой духовной жизни каждого православного человека. На литургии люди входят в таинственное общение с Богом, объединяются с ангелами в единый хор для благодарения Творца неба и земли за Его непрестанные милости. На литургии происходит таинственное обновление человеческой души, когда она сбрасывает с себя бремя житейских забот и суеты, вдыхает небесный воздух, вся наполняется горным светом, получает радость и духовную силу. Евхаристия-источник духовной жизни, ею крепнет и создается Церковь Христова.

«Таинства – вот путь, который начертал нам Господь, дверь, которую Он нам открыл. Вновь проходя по этому пути и через эту дверь, Он возвращается к людям»⁶. Слово «Таинство», или вернее «тайна», употребляется еще в Ветхом Завете для обозначения промыслительных деяний Божиих, которые открыты пророкам (Ам. 3:7; Дан. 2:28). В соответствии с таким библейским сотериологическим смыслом слова («μυστήριον»), оно стало обозначать и священнодействия Церкви, теснейшим образом связанные с Божественным Домостроительством. Истоки Церковных Таинств коренятся в Ветхом Завете, где еще до Боговоплощения являла себя сила Духа Божьего. Но если в Ветхом Завете священнодействия имели характер прообразов, то в христианских Церковных Таинствах силою Духа Божьего Церковь реально приобщается к благодати Иисуса Христа⁷.

Еще задолго до установления Евхаристии, Господь постепенно открывал человечеству значение Таинства, то есть подготовлял к его

⁶ Николай (Кавасила), святой праведный. О жизни во Христе // Православие.Ru (Электронный ресурс) / Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/sm/060322163358.htm>

⁷ Мень А., прот. Библиологический словарь. Том 3. – М., Фонд имени Александра Меня, 2002. - С. 193

приятно. Весь мир задуман как «Космическая Литургия. Мир создан, чтобы быть – и стать Церковью, телом Христовым»⁸.

Уже в раю человеку был дан символ и прообраз Евхаристии. Отец Церкви преподобный Иоанн Дамаскин называет рай «священным храмом»⁹, а преподобный Ефрем Сирийский говорит, что «самый рай был подобен трапезе»¹⁰, здесь человек получил пищу не только для тела, но и для духа: «через посредство всех творений возвысь ко Мне – Творцу и от всего заведи себе один плод: Меня, Который есть истинная жизнь; все это приносит тебе плод: жизнь, и наслаждение Мною делай себе началом собственного бытия»¹¹. Причащение из Святой Чаши может быть не только опытом приобщения к Добру, но и опытом отпадения от истинного Добра. Причастие, как всепоглощающий огонь, может служить не только во спасение, но и «в суд или в осуждение»¹². Уже 2-я глава Книги Бытия упоминает некое «древо жизни по среде рая» (Быт. 2:9), вкушая плоды которого Адам мог «жить вечно» (Быт. 3:22). Что это за пища вечной жизни? По древнему святоотеческому мнению плоды Древа Жизни – это Райский образ Небесного Хлеба. Это была небесная трапеза – под плодами Древа Жизни преподавалась Адаму пища нетленной и вечной жизни в Боге.

В принципе, еда и питье составляют основу человеческого существования – тот способ, каким человек приобщается к жизни. «Этим же способом совершается искажение жизни и падение в мир смерти – через вкушение плода «от древа познания добра и зла». Первый человек отделил процесс питания, обуславливающий возможность жизни, от единения Богом».¹³ Утратив эту небесную пищу, утратил Адам и вечное бессмертие, его жизнь превратилась в постепенное умирание: «И изгнал Адама, и поставил Херувима, чтобы охранять путь к Древу Жизни» (Быт. 3:24).

⁸ Флоровский Г., прот. Тварь и тварность // Православная мысль. Труды православного общества в Париже, Серия 3. - Париж, 1928. - С. 211

⁹ Иоанн Дамаскин, преподобный. Точное изложение православной веры. – М., Лодья, 1998. - С. 220

¹⁰ Ефрем Сирийский, святой, прп. Творения. Т. 5. – Изд-во «Отчий дом», 1995. - С. 282

¹¹ Иоанн Дамаскин, преподобный. Точное изложение православной веры. – М., Лодья, 1998. - С. 222

¹² Служебник: В 2 ч. - М., Изд. отд. Моск. Патриархата, Донской мон-рь, 1991. - С. 162

¹³ Избранные творения Иоанна Златоуста, арх. Константинопольского. Собрание поучений. Т.1. – М.: Изд. Свято – Троицкой Сергиевой Лавры, 1993. С 45

С глубочайшей древности «движение потревоженной совести, смутное вероучение покаянного чувства и ощущение ненормальности своей жизни»¹⁴ привело к осознанию людьми необходимости жертвоприношения как приношение человека Богу для свидетельства внутренней связи с Ним и во испытание веры. Смысл жертвы был не в самом приношении, а в расположении сердца. Богу отдают то, что людям дорого (в пределе – саму жизнь) в знак того, что Он еще дороже. Каин принес от произведений земли (Быт. 4:3), а Авель – от стад (Быт. 4:4). Ной принес первое всесожжение (Быт. 8:20), а Иаков – возлияние (Быт. 35:14). Впервые Агнец (трехлетний овен) в числе других жертвенных животных и птиц упоминается в (Быт. 15:9) при заключении Богом Завета с Авраамом. Знаменательная роль Агнца впервые проявляется, когда Авраам приносит его в жертву вместо сына Исаака. Центральным спасительным событием ветхозаветной истории был Исход из Египта, память о котором надлежало хранить всем поколениям избранного народа (Втор.5. 15; 8. 2 и др.). Несмотря на то, что избранный народ постоянно забывал о Боге, Бог, будучи верен Завету (Пс. 144. 13), всегда вспоминал об Израиле и предавал его грех забвению (Иер. 31. 34), когда тот начинал искать Его и просить помощи. В связи с этими прообразами заповедь совершать Евхаристию «в воспоминание» может быть истолкована не только как повеление помнить о Господе, но и как способ обновления нового Завета с Ним. Во время Исхода из Египта Агнец прямо выступает как образ искупления и очищения. Прохождение карающего Ангела Божия «мимо дверей» верных (Исх. 12:23-27) (как впоследствии и сам пасхальный агнец) по-гречески называется Πάσχα (греческая транскрипция арамейского pascha¹⁵) и имеет параллель в Новом Завете, где Христос представлен как «Пасха наша» (1 Кор. 5:7). Агнец же, которого вкушали евреи за закрытыми дверями, есть прообраз Евхаристической жертвы, которую первохристиане тоже будут вкушать ночью при закрытых дверях: «Двери, двери,

¹⁴ Кураев А., диак. Жертва человеческая и Божеская (Электронная версия)

¹⁵ Никифор, архимандрит. Библейская Энциклопедия. Москва. 1891. (электронная версия)

премудростию вондем!»). Израильский праздник Пасхи создает фон для понимания Евхаристии: как кровь пасхального агнца в ночь перед исходом из Египта спасла израильтян, так Кровь Иисуса спасает всех верующих в Него. С момента Исхода Агнец и все последующие жертвы становятся прообразами той высшей Жертвы, которую принесет Сын Божий для восстановления разорванного единства людей с Богом.

Обряд жертвоприношения обязательно включал в себя священную трапезу, в которой участвовали принесшие жертву (1Цар. 9:13,19,22-24). Эта совместная трапеза была одновременно радостным праздником примирения в Доме Божиим (Втор. 12:5-7,17,18) и символом восстановленного общения с Богом, ибо приготовить кому – либо трапезу означало принять его в сообщество, взять под свое покровительство (Пс. 22:5). Сама по себе ветхозаветная трапеза – общий стол, вокруг которого семья собиралась вместе, осознавая свою общность (Пс. 127:3) – также прообразовала «Трапезу Господню» (1Кор. 10:21), вокруг которой собирается народ Божий.

Однако до «пришествия полноты времен» (ср. Галл. 4:4) принесение ветхозаветных жертв так ничего и не меняло, из чего возникла необходимость новых и новых жертв, и поэтому жертвы были ежедневными. Трупы животных не могли заполнить пропасть, развершейся между Богом и человеком, ведь «грех – это не вина, которую можно загладить и искупить, внеся пускай и самую высокую цену. Грех – это, прежде всего, отрыв от Бога самой жизни, и поэтому – такое падение и распад её, в котором вся она, а не только отдельные грехи, стала греховной, смертной и «сенью смертной»¹⁶.

«Посему (Христос), входя в мир, говорит: жертвы и приношения Ты не восхотел, но тело уготовал Мне» (Евр. 10:5), - так резюмирует эту мысль автор Послания к евреям. Однако из этого же послания становится ясно, что Христос не только истинная Жертва, но Он же и истинный Жрец и «Первосвященник по чину Мелхиседека» (Евр. 5:6,10). Мелхиседек – яркий представитель богооткровенной традиции первобытного монотеизма – «был

¹⁶ Шмеман А., прот. Евхаристия. Таинство Царства. - М.: «Паломник», 1992. с 35

священник Бога Всевышнего» (Быт. 14:18) и, в качестве такового приветствовал своего единоверца Авраама: «И Мелхиседек, царь Салимский, вынес хлеб и вино». В хлебе и вине, которое ветхозаветный Мелхиседек вынес Аврааму, древние писатели единогласно видят прообраз установления святого Таинства Евхаристии: «та трапеза прообразовала эту таинственную трапезу, как и тот священник - был образом и подобием истинного первосвященника – Христа»¹⁷.

Итак, «Христос приносит и Он же приносимый, Христос принимает Он же раздающий...».

К прообразам Евхаристии относятся и отраженные в Ветхом Завете представления об эсхатологическом пире праведников с Богом. Наиболее ярко этот пир описан в кн. Притчей Соломоновых: «Премудрость построила себе дом, вытесала семь столбов его, заколола жертву, растворила вино свое и приготовила у себя трапезу... идите, ешьте хлеб мой и пейте вино, мною растворенное» (Притч. 9. 1-5). Кроме того, в Ветхом Завете неоднократно встречаются метафорические выражения, связанные с хлебом и вином, которые также могут быть отнесены к числу прообразов Евхаристии. Например: «вино, которое веселит сердце человека» и «хлеб, который укрепляет сердце человека» (Пс. 103. 15), «хлеб разума» (Сир. 15. 3), «виноградная лоза, произращающая благодать» (Сир. 24. 20). Наконец, пророки говорят о «вкушении слов Божиих» (Иер. 15. 16) и «жажде слов Божиих» (Ам. 8. 11).

Общеизвестно, что именно во время Тайной Вечери Иисус Христос совершил Свою Жертву – приношение Своего Тела и Крови в пищу верным Своим. Однако ещё за долго до этой таинственной трапезы, на которой были произнесены установительные слова Евхаристии «Примите, ядите, сие есть Тело Мое...» (которые впоследствии вошли во все сферы), Спаситель раскрыл мистический смысл Евхаристии, произнеся в капернаумской синагоге Свою проповедь о Небесном Хлебе. В сущности, эта проповедь о

¹⁷ Иоанн Дамаскин, преподобный. Точное изложение православной веры. – М., Лодья, 1998. - С. 296

том, что с приходом Христа – истинного Агнца Божия (Ин. 1:36) – закончилось время прообразов и теней. «Чтобы достигнуть истинной жизни» (1Тим. 6:16 в пер. еп. Кассиана¹⁸) человеку необходим «истинный хлеб с неба» (Ин. 6:32), «истинная пища» и «истинное питие» (Ин. 6:55). пища тленной Он противопоставляет «пищу, пребывающую в жизнь вечную», и манне, которую дал Моисей, противопоставляет сходящий с неба хлеб Божий, который дает Отец. Господь противопоставляет «истинный хлеб с неба» одинаково и тому, который дал только что в пустыне, и ветхозаветной манне. Православный литургист архимандрит Киприан (Керн) проводил прообразовательные аналогии между чудом ветхозаветной манны и Таинством Евхаристии. Манна при ветхозаветном Исходе евреев была чудесной пищей, падающей с неба, тогда как Евхаристия есть самое истинное Тело Христово; манна падала только в известное время, а Евхаристия установлена на бесконечные времена, «всегда, ныне и присно и во веки веков». Манна питала только тело, тогда как Небесный Хлеб питает все тело человека и проходит «во уды, во вся составы, во утробу, в сердце». Он сообщает человеку бессмертие, которое не в состоянии была дать манна¹⁹.

«Называет Себя хлебом истинным не потому, будто манна была ложна, но потому, что она была образом и тенью, а не самой истиною»²⁰. В контексте беседы истинный хлеб есть Он Сам, Родившийся от Девы в граде Вифлееме, в «Доме Хлеба», ибо בֵּית הַלֶּחֶם (Вифлеем) – значит именно Дом Хлеба²¹. Пище земной, каково бы ни было её происхождение, противостоит Христос. И вместо знамения, которого требовали от Иисуса Иудеи, Он предлагает им Самого Себя как Хлеб жизни.

Св. Иустин Мученик в древнееврейском ритуале приношения муки за очищение от проказы видит прообраз Таинства Евхаристии: «Приношение пшеничной муки, которую велено было приносить за очистившихся от

¹⁸ Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. Перевод с греческого подлинника под редакцией еп. Кассиана (Безобразова). – М.: РБО, 1997. С 419-420

¹⁹ Киприан Керн, архимандрит. Евхаристия. – М., Храм свв. бессребренников и чудотворцев Космы и Дамиана на Маросейке, 1999. - С. 11

²⁰ Феофилакт, блж. Толкование на Евангелие от Иоанна (электронная версия)

²¹ Киприан Керн, архимандрит. Евхаристия. Изд. 2-е. – М.: 1999. С 13

проказы, было прообразом хлеба Евхаристии, который заповедал приносить Господь наш Иисус Христос в воспоминание страдания, подъятого Им за людей, очищающих свои души от всякого греха, а вместе для того, чтобы мы благодарили Бога как за то, что Он сотворил для человека мир и все, что в нем находится, так и за то, что освободил нас от греха, в котором мы были, и совершенно разрушил его начальство и власти через Того, Который сделался страждущим по Его воле»²².

В принципе Христос мог бы избрать любой способ для Своего главного Таинства, однако Он избрал посвящение через трапезу: не просто через проповедь, через молитвы или гимны, не просто через обряды – через Таинство Причастия Своему Телу и Своей Крови. Он есть жизнь, и поэтому – пища. Эту жизнь Он приносит в жертву «за всех и за вся», дабы причастить нас всех Своей жизни – новой жизни нового творения. И вот, празднуя в день Рождества Христова пришествие Бога в мир, поёт Церковь: «... и Серафим отступает от древа жизни и аз райская пища приобщаюся...»²³.

Наша литургия происходит от ритуальной трапезы ветхозаветной Пасхи. Именно во время этой священной Вечери и для полного осуществления заложенного в ней смысла, Иисус Христос совершил «самую возвышенную благодарственную службу»²⁴ - Евхаристию.

§ 1.2 Установление Евхаристии в контексте Евангелия

Практика и богословие Евхаристии засвидетельствованы в Новом Завете в повествованиях об установлении Таинства Господом Иисусом Христом, в наставлениях Спасителя ученикам, в упоминаниях о совершении Евхаристии в апостольские времена. Наиболее важные аспекты раннехристианского богословия Евхаристии, основанные на словах Самого

²² Иустин Философ, святой. Творения. // Под ред. А. И. Сидорова. // Серия «Библиотека отцов и учителей Церкви». I. – М., Благовест, 1995. - С. 196-197

²³ Шмеман А., прот. Евхаристия. Таинство Царства. - М.:»Паломник», 1992. с 35

²⁴ Киприан Керн, архимандрит. Евхаристия. Изд. 2-е. – М.: 1999. С 13

Спасителя, отражены в Евангелии от Иоанна. Как известно, Евангелие от Иоанна не содержит повествования об установлении Евхаристии подобного синоптического. Не содержа его, оно ничего не говорит и об Евхаристических Дарах и их преложении. Однако «большинство богословов согласны, что 6-я глава Ин. является дополнением к синоптическому материалу, описанием подготовки Господом учеников к пониманию важности этого Таинства»²⁵. Именно это Евангелие показывает нам, как ещё задолго до таинственной трапезы, на которой были произнесены установительные слова Евхаристии, Спаситель раскрыл мистический смысл причащения Его Тела и Крови, произнеся в капернаумской синагоге Свою проповедь о Небесном Вечном Хлебе, показывая необходимость Евхаристии для спасения и обретения вечной жизни. Эта проповедь имела ключевое значение для богословия Евхаристии, она неизменно служила основой догматического учения Церкви об этом Таинстве.

Еп. Кассиан (Безобразов) в своём Толковании на Евангелие от Иоанна проводит мысль, что «построение всего Ин., или во всяком случае гл III – VI представляет собой одну развёртывающуюся цепь. В гл III – IV Иисус, Сын Божий, есть начало жизни для верующих в Него. В главе V под это учение подводится догматическое обоснование: как Сын Божий, Иисус пребывает в единении с Отцом, и это единение выражается в даровании жизни. Глава VI представляет собой дальнейшее развитие этих мыслей, но учение заостряется на мысли об Иисусе как о Хлебе Жизни: приобщение к источнику жизни в сыне Божиим, пребывающем в единении с Отцом, осуществляется в Евхаристической трапезе»²⁶.

Ещё один эпизод повествует нам Иоанн. В (Ин. 6.30-31) говорится о том, что толпа требует от Христа зримого подтверждения Его посланничества, но вместо требуемого Христос прямо отождествляет Себя с Небесным Хлебом (ст. 35). Иудеев же слова Христа приводят в возмущение

²⁵ Гатри Д. Введение в Новый Завет. - Одесса: «Богомыслие», 1996. С 231

²⁶ Кассиан Безобразов, еп. Толкование на Евангелие от Иоанна. «Символ №34». – Париж, 1995. С 94

(ст. 41), они по-прежнему понимали манну в буквальном смысле слова, как тленную пищу (ст. 34), а Иисуса воспринимали как обычного человека (ст. 42). Господь обличает иудеев за неверие. Своим ропотом и неверием они уподобились своим отцам, роптавшим на Бога в пустыне (ср.: Исх. 16. 2, 7-9; в Ин. 6. 41 - тот же глагол ῥοῦῶν - роптать), и даёт понять, что отвержение Посланника равноценно отвержению Бога (ср. Исх 16. 8). В (ст. 45) Христос, опираясь на (Ис. 54. 13 и 55. 1-11), свидетельствует что Он есть «Хлеб с Небес», равносильно признанию, что Он есть Слово Божие. Исходом данного рассуждения становятся слова о том, что наследование вечной жизни возможно через – веру в то, что Иисус есть Христос, вкушая небесный Хлеб, мы истинно вкушаем Его Плоть: «Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную... Я Хлеб живой, сшедший с небес; ядущий Хлеб сей будет жить вовек; Хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира» (Ин. 6. 47, 51). Далее тема беседы меняется (Ин. 6. 52). Господь переходит к обсуждению возможности приобщения вечной жизни через вкушение Его Плоти. Господь утверждает: «Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день. Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем» (Ин. 6. 53-56).

В основе евхаристического богословия восточных отцов Церкви лежит евангельское повествование о Тайной Вечери (Мф 26,26-29; Мк 14, 22-25; Лк 22,19-20), беседа Христа о Хлебе Жизни (Ин 6, 32-65) и учение о Евхаристии апостола Павла. Именно эти новозаветные тексты стали тем фундаментом, на котором строилось святоотеческое понимание Евхаристии, ее смысла и содержания, способов ее совершения, ее значения для духовной жизни.

Тайная Вечеря нераздельно связана с пасхальной трапезой, это нам показывает хронология последних дней земной жизни Господа Иисуса

Христа. Все 4 евангелиста единогласно демонстрируют, что Спаситель пострадал в пятницу, накануне субботы, т. е. Его последняя трапеза с учениками состоялась в четверг вечером, когда по еврейскому счету начинался уже следующий день.

В Тайной Вечери участвовали лишь 12 избранных апостолов, (однако ср.: Мф 12. 49). Она совершалась до начала пасхального торжества, об этом свидетельствует (Мк. 14. 2), где говорится о сомнениях иудейских первосвященников и книжников касательно ареста Иисуса Христа «в праздник» - маловероятно, что собрание Синедриона и допрос Господа происходили непосредственно в пасхальную ночь (Мк. 14. 55). Всё же ответ на вопрос о дате Тайной Вечери остаётся открытым. Сообщая об установлении Евхаристии, ап. Павел сказал лишь то, что произошло это «в ту ночь, в которую предан был» Господь Иисус (1 Кор. 11. 23). По всей видимости, основное значение имеют содержание и детали самой трапезы, а не день ее совершения.

Установление Евхаристии во время Тайной Вечери повествуется в Евангелиях несколько различно. Одна версия содержится в Евангелии от Матфея и от Марка, другая - Евангелии от Луки (в Евангелии от Иоанна где также рассказывается о Тайной Вечере, но об установлении Евхаристии не упоминается, отдельный вопрос составляет отношение к Евхаристии обряда омовения ног и прощальной беседы Спасителя, связанных в повествовании евангелиста Иоанна с Тайной Вечерей).

В Евангелиях от Матфея (Мф 26. 26-29) и от Марка (Мк 14. 22-25) повествуется о том, что Господь во время трапезы с 12 учениками преломил хлеб, благословил (εὐλογήσας) его и подал ученикам со словами: «Приимите, ядите, сие есть Тело Мое». Затем Он взял чашу с вином, возблагодарил (εὐχαριστήσας) над ней и подал ее ученикам, сказав: «Сие есть Кровь Моя нового Завета, за многих изливаемая» (в Евангелии от Матфея к речению над чашей прибавлены слова «во оставление грехов», но и без них жертвенный и искупительный смысл евхаристической чаши очевиден.). Далее Господь

сказал о грядущих событиях - преподав чашу, Он прибавил: «...отныне не буду пить от плода сего виноградного до того дня, когда буду пить с вами новое вино в Царстве Отца Моего» (Мф. 26. 29; ср.: Мк. 14. 25: «Я уже не буду пить от плода виноградного до того дня, когда буду пить новое вино в Царствии Божиим»). В обоих Евангелиях установительные слова над хлебом подобны словам над чашей: «Тело Мое» - «Кровь Моя», но сотериологическое толкование дается только чаше. В отношении хлеба говорится о «благословении» (εὐλογῆσας), а в отношении чаши - о «благодарении» (εὐχαριστήσας).

В Евангелии от Луки повествование о Тайной Вечере (Лк. 22. 15-20) открывается словами Христа о будущем: «Желал Я есть с вами сию пасху прежде Моего страдания, ибо сказываю вам, что уже не буду есть ее, пока она не совершится в Царствии Божиим». При этом в отличие от Евангелий от Матфея и от Марка в Евангелии от Луки упоминается не одна, а 2 чаши (Лк. 22. 17 и 20). Взяв первую, Господь сказал, что после нее не будет пить вина до наступления Царства (как и в Мф и Мк), но испив в самом конце трапезы (после вечера – Лк. 22. 20) вторую, Он, возможно, этим указал, что Царство Божие начинается уже здесь, в Евхаристии.

Установительные слова в Евангелии от Луки отличаются от приведенных в Евангелии от Матфея и в Евангелии от Марка: «Сие есть Тело Мое, которое за вас предается; сие творите в Мое воспоминание» (Лк. 22. 19), «Сия чаша есть новый Завет в Моей Крови, которая за вас проливается» (Лк. 22. 20) - о хлебе и о чаше в них сказано по-разному («Сие есть Тело» - «Сия чаша есть новый Завет»). Жертвенный смысл Евхаристии подчеркивается и в словах о хлебе, и в словах о чаше. В Евангелии от Луки приводится также отсутствующая в Мф и Мк заповедь Спасителя совершать Евхаристию в воспоминание о Нем. Наконец, между преподаванием Тела и Крови, согласно Евангелию от Луки, и происходила сама трапеза (2-я чаша преподается «после вечера»), а об особом молитвословии упоминается только в связи с

хлебом - «возблагодарив» (εὐχαριστήσας; в Евангелиях от Матфея и Марка этот глагол применен к чаше).

Общее для Евангелий от Матфея, от Марка и от Луки учение об установленном Иисусом Христом Таинстве Евхаристии состоит в следующем: Евхаристия возвещает крестную смерть Господа (на самой Тайной Вечере - как предстоящую, после Воскресения Христова Евхаристия становится ее воспоминанием-осуществлением), указывает на заключение нового Завета и наступление Царствия Божия.

Глава 2 Видимая сторона Таинства Евхаристии

§2.1 «Момент» предложения Св. Даров

Смысловым центром каждой евхаристической Литургии (святых Иоанна Златоуста, Василия Великого, ап. Иакова и других) является Таинство Евхаристии («Благодарения»), а центром текстуальным – евхаристический канон, или молитва евхаристической **Анафоры**, читаемая архиереем или священником над **хлебом** и **вином**, приготовленными особым образом на Проскомидии, предваряющей совершение этого основного христианского богослужения. Свое название – «Анафора» (в переводе с греческого ἀναφορά - «возношение»), **молитва** получила оттого, что во время ее чтения священнослужители «возносят» (в определенные моменты даже в прямом смысле) Евхаристические Дары Богу Отцу.

Анафора, иначе именуемая *Евхаристическим каноном*, – «самый древний элемент богослужения всех Церквей» (иером. М. Арранц). Анафора начинается от обращения священника к молящимся: «Благодарим Господа» – и заканчивается прославлением Божественного Имени и утверждением «Аминь». «Литургия» содержит всё чинопоследование этого богослужения, включая внеанафоральные элементы до и после Евхаристического канона.

Учение о времени освящения Евхаристических Даров был спорным для Восточной (к которой относимся мы) и Западной Церквами. Если св. Амвросий Медиоланский считал, что творческая сила в Таинстве Евхаристии заключается в словах Иисуса Христа, которые могут «изменить природу элементов», подобно тому, как Илия словом низвел огонь с неба²⁷, то ряд восточных отцов относил это к наитию Святого Духа. Так, св. Кирилл Иерусалимский, описав современную ему Евхаристию, говорит: «Потом, освятив себя сими духовными песнями, мы умоляем Человеколюбца Бога ниспослать Святого Духа на предлежащие дары, да сотворит Он хлеб Телом

²⁷ De mysteriis, IX, 52; срав. De sacramentis, IV, 14

Христовым, а вино — Кровью Христовой. Ибо, без сомнения, чего коснется Святой Дух, то освящается и претворяется»²⁸.

Один из величайших святителей Василий Великий говорит: «Кто из святых оставил нам на письме слова призывания при показании хлеба благодарения и чаши благословения? Ибо мы не довольствуемся теми словами, о которых упомянули апостол или Евангелие, но и прежде и после них произносим другие, как имеющие великую силу к совершению Таинства, приняв их из не изложенного в Писании учения»²⁹.

В свою очередь Св. Иоанн Златоуст говорит нам: «Священник стоит перед трапезой с простертыми к небу руками, призывая Святого Духа прийти и прикоснуться к Дарам»³⁰. В ином месте Св. Иоанн говорит, что «предстоит священник, низводя не огонь, но Святого Духа, продолжает продолжительное моление не о том, чтоб огонь ниспал свыше и попалил предложенное, но чтобы благодать, нисшедши на жертву, воспламенила через нее души всех и сделала их светлейшими очищенного огнем серебра»³¹.

Святой Симеон Солунский, описывая содержание Анафоры, подчеркивает реальное присутствие Тела и Крови Христа, то есть «живого света и бесконечной радости Царства Божия», возложенных ради нас всех на престол. Впрочем, этой посюсторонней реальности предстоит еще исполниться, и «Молитва Господня есть знак нашего будущего единения с Богом в Святом Духе через едиnorodного Сына, когда силой усыновления и благодати мы станем чадами Божиими». Возношение хлеба символизирует вознесение Христа на крест и что в хлебе епископ созерцает Распятого. Преломление хлеба уже выразило то, что Христос сделал на Тайной вечере, а добавление теплоты в чашу показывает, что тело его оставалось животворящим и после смерти. После причащения, указывающего на наше нерасторжимое единение с ним в жизни будущего века, каждение даров и их

²⁸ Иоанн Златоуст, свт. Тайноводственные слова, V, 7

²⁹ Иоанн Златоуст, свт. О Святом Духе, гл. 27. Творения, ч. III. М., 1891. С. 269—270

³⁰ Иоанн Златоуст, свт. Беседа о кладбище и кресте. Творения, т. 2, с. 436

³¹ Иоанн Златоуст, свт. Слово о священстве 2-е. Творения, т. 1, с. 417

перемещение на жертвенник символизируют вознесение и возвешение Евангелия всему миру. Те, кто не причащался, получают антидор. Это – не тело Христа, но все же он освящен, поскольку и на нем знак креста, нанесенный копьем, и над ним произнесены священные слова, и потому его правильно называть антидором, «ибо он преподносит дар благодати Божией»³².

Анафора у Николая Андидского представлена как драма в деталях. Когда закрываются алтарные ворота и задергивается завеса, а дары на престоле накрываются воздухом, наступает ночь, в которую Христос был предан и судим; когда воздух снимают, завесу отдергивают и ворота вновь открывают – наступает утро, в которое его увели и передали Пилату. Даже слова в рассказе о том, как он установил Евхаристию, очень важны: о хлебе Господь сказал «Приимите, ядите», а о чаше – «Пейте из нее все». Почему же? Потому, что Иуда не съел хлеб, а припрятал и показал иудеям, а вина спрятать не мог. Поэтому же к «Вечери твоей тайной» добавлена фраза «Ибо я не выдам тайну твоим врагам»³³.

Во всех православных Церквях литургию служат практически одинаково, с второстепенными вариациями – каждая Церковь использует свой национальный литургический язык. Литургия стала фактором, объединяющим автокефальные Церкви в одну семью. В литургии выражается вера, которой необходимо придерживаться всем. Как традиция сформулированного отцами 4 – 14 веков вероисповедания считается авторитетным выражением православной веры, так и литургическая традиция того же времени почитается непреходящим стандартом православного богослужения³⁴.

Проанализировав вышесказанное можно сделать только один вывод, что в святоотеческие времена Церковь придавала важность молитве, как

³² Симеон (Солунский), блаженный. Объяснение православных богослужений, обрядов и таинств. М.: Благословение, 2009. / Храм Новомучеников и Исповедников Российских (Электронный ресурс) / Режим доступа: <http://www.hnir.ru/arhiereiskih-svyashennih-odejd-sem/>

³³ Уайбру Х. Православная литургия: Развитие евхаристического богослужения византийского обряда. - М., ББИ, 2000. - С. 78

³⁴ Там же. С. 194

таковой, но не отдельным ее словам, и понятия совершительных слов не существовало.

В восточном богослужении так же отразились схоластические диспуты о времени пресуществления Даров. Были попытки ко введению единых для обеих анафор (Василия Великого и Иоанна Златоуста) совершительных слов. Одна из таких попыток — слова св. Иоанна Златоуста «Преложив Духом Твоим Святым» — до нынешнего времени имеется в русских Служебниках в литургии св. Василия Великого. Так же в чине архиерейской присяги повествуется, что Церковь «верует и мудрствует совершаться в Божественной литургии пресуществлению Тела и Крове Христовы наитием и действием Святого Духа чрез призывание архиерейское или иерейское в словесех Богу Отцу молительных: сотвори убо хлеб сей честное Тело Христа Твоего, а еже в чаши сей честную Кровь Христа Твоего, преложив Духом Твоим Святым». Эту цитату приводит митрополит Макарий в «Православно-догматическом богословии» и добавляет: «Так и всегда веровала Церковь Христова по преданию самих святых апостолов»³⁵.

Это нельзя понимать как учение Православной Церкви, так как не существует ни одного соборного определения, как нет ни одного святоотеческого утверждения в том смысле, что претворение хлеба и вина в Тело и Кровь Господа совершается при определенных словах анафоры как совершительной формулы. Претворение Евхаристических Даров — это сверхъестественное, метафизическое явление, непостижимое разумом и только принимаемое верой. Поэтому отцы Церкви и не связывали освящение даров с какой-либо определенной фразой анафоры. В этом отношении особенный интерес представляет толкование Евхаристии Николаем Кавасилой, жившим в середине XIV века, в разгар споров о времени освящения даров. Он пишет: «Подражая Первому Иерею, Который, перед сообщением таинства Причащения, принес благодарение Богу и Отцу,

³⁵ Православно-догматическое богословие. Т. 2. СПб., 1895. С. 380—381

священник перед совершительной молитвой, которой священнодействует святые дары, приносит благодарение Богу и Отцу Господа нашего Иисуса Христа: *Благодарим Господа*; и когда все согласится с этим и воспоют: *Достойно и праведно*, он и сам возносит благодарение Богу, воздав Ему славословие, восхвалив Его с ангелами, исповедав Ему благодарение за все блага, которые Он даровал нам от века, и, наконец, совершив воспоминание одного неизреченного и постоянного смотрения о нас Спасителя»³⁶. Описав таким образом префацию и упомянув о пении серафимского гимна, Николай Кавасила далее говорит, что священник «затем священнодействует честные дары и совершает всю жертву». «Каким образом?» — спрашивает он себя и отвечает: «Возвестив о той страшной вечери, как Спаситель, перед Своими страданиями, преподал ее святым Своим ученикам, как взял чашу, как принял хлеб и, возблагодарив, осветил и как изрек те слова, которыми показал, что это — таинство. Произнесши самые слова сии, священник потом преклоняется до земли, молится и просит, применяя к подлежащим дарам Божественные изречения Единородного Сына Божия, Спасителя нашего, чтобы Всесвятый и Всемогущий Дух Божий, почив на них, преложил хлеб в самое честное и святое Тело Христа, а вино — в самую честную и святую Кровь Его. После сих слов все священнодействие окончено и совершенно дары освящены, жертва уготована»³⁷. Итак, Николай Кавасила относит к совершительной молитве не одну какую-либо фразу, но весь анамнесис и весь эпиклесис.

³⁶ Изъяснение Божественной литургии, гл. 27. Писания свв. отцов и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию православного богослужения, т. 3. СПб., 1857

³⁷ Там же

§ 2.2 Эпиклеза в контексте Евхаристического богослужения

Наивысшим, кульминационным пунктом литургической жизни Церкви в настоящее время, как и в апостольское, является соединяемое с молитвой «преломления хлеба», или Евхаристия. Здесь каждое священнодействие связано с призыванием Святого Духа. Сама Литургия начинается с молитвы «Царю Небесный». Эпиклеза (Επίκλησις)-молитва призывания Святого Духа.

Молитву эпиклезы, как и вообще все наше богослужение, нельзя рассматривать, как исключительно обрядовое явление. Литургия в сознании церковном, в понимании святых отцов, всегда была и есть живая и жизненная философия Православия.

Св. Иоанн Златоуст в «слове о священстве» говорит (3:4): «Стоит священник и низводит не огонь, а Духа Святого, читает длинную молитву, но не о том, чтобы огонь ниспал сверху и попалил предложенное, но чтобы благодать сошла на жертву и зажгла через нее души всех...» — и дальше: «Священник призывает Святого Духа и приносит страшную жертву»³⁸.

После перенесения на Престол предназначенных для Евхаристии хлеба и вина предстоятель молится о том, чтобы эта жертва была благоприятна Богу и чтобы Дух благодати Божией вселился в молящихся и почил на предложенных хлебе и вине.

Предстоятель читает молитву анафоры и опять просит Бога от лица всей Церкви ниспослать Святаго Духа на всех присутствующих и на предложенные Дары. По окончании анафоры еще раз предлагается молитва всей Церкви и ниспослании благодати Духа: «О принесенных и освященных честных Дарех Господу помолимся. Яко да Господь Бог наш, прием я во святыи и небесный и мысленный Свой жертвенник, в воню благоухания духовнаго, возниспосли нам Божественную благодать и дар Святаго Духа, помолимся»³⁹.

³⁸ Там же

³⁹ Там же

§ 2.3 Учение о преложении Даров в произведениях ранних христианских писателей до III века

Теме Евхаристии уделяли внимание уже мужи апостольские II века. Священномученик Игнатий Богоносец, обращаясь к ефесянам, писал: «Старайтесь чаще собираться для Евхаристии и славословия Бога».

Таинство Евхаристии неоднократно упоминается в трудах другого священномученика II века — Иринея Лионского. Говоря об установлении Евхаристии Христом, Ириней пишет: «Давая наставление Своим ученикам приносить Богу начатки сотворенного Им, не потому, чтобы Он нуждался, но чтобы сами они не были бесплодны и неблагодарны, взял из сотворенного хлеб и благодарил и сказал: это есть Тело Мое (Мф. 26, 26). Подобно и чашу из окружающего нас творения Он исповедал Своею Кровью и научил новому приношению Нового Завета, которое Церковь, приняв от апостолов, во всем мире приносит Богу, дающему нам пищу, начатки Его Даров в Новом Завете»⁴⁰.

Из известных литургико - канонических памятников к III в. относится «Апостольское предание» святого Ипполита. «Апостольское предание» содержит полный чин евхаристической молитвы, древнейшей из доселе известных, помещенной после хиротонии нового епископа, лобзания мира и умовения рук. По ней уже можно судить с очень большой обстоятельностью об анафоре III-го века. Вот текст этой молитвы:

«Итак, вспоминая Его смерть и Воскресение, мы предлагаем Тебе Хлеб и Чашу, благодаря за то, что Ты нас удостоил предстать пред Тобою и священнодействовать Тебе.»

«И мы молим Тебя послать Духа Твоего Святаго на приношение Святой Церкви, собирая всех во едино, чтобы, причащаясь Святых Даров во исполнении Святаго Духа, в утверждении веры и истины, Тебя хвалили и славили, чрез Отрока Твоего Иисуса Христа, чрез Которого Тебе подобает

⁴⁰ Там же

слава и честь, Отцу и Сыну со Святым Духом, во Святой Твоей Церкви, ныне и во веки веков. Аминь».

Эта евхаристическая молитва содержит благодарение за искупительный подвиг Спасителя, приводит описание Тайной Вечери с установительными словами, содержит эпиклезу Святого Духа и краткое ходатайство за Церковь⁴¹.

⁴¹ Там же

Глава 3 Невидимая сторона Таинства

§ 3.1 Святоотеческое учение о преложении Св. Даров

В догматическом плане одним из принципиальных моментов в учении Православной Церкви о Евхаристии является вера в действительность присутствия Самого Иисуса Христа в этом Таинстве. Это учение раскрыто в творениях отцов Церкви и именно поэтому объектом изучения данной работы является и святоотеческое учение о Евхаристии. Истинным учением Церкви является только то, во что, по известному определению преп. Викентия Леринского, «верили везде (*ubique*), во что верили всегда (*simpiter*), во что верили все (*abomnibus*). Этому правилу мы будем верны при том единственном условии, если будем следовать всеобщности (*universitas*), древности (*antiquitas*), согласию (*consensio*)». Именно *consensus patrum*, единое мнение св. Отцов разных эпох о Таинстве Евхаристии и является основой веры в действительность присутствия Тела и Гроби Господа в Таинстве Евхаристии.

На стыке I и II веков нашей эры святой Игнатий Богоносец писал к римским христианам: «Нет для меня сладости в пище тленной, ни в удовольствиях этой жизни. Хлеб Божий желаю, хлеба небесного, хлеба жизни, который есть Плоть Иисуса Христа, Сына Божия, родившегося в последнее время от семени Давида, и питья желаю - Крови Его, которая есть любовь нетленная».

Чуть позже св. Иустин Мученик таким образом выражал учение об Евхаристии: «Ибо мы принимаем это не как обыкновенный хлеб или обыкновенное питье, но как воплотившийся во славу Божию Иисус Христос, Спаситель наш, имел и плоть и кровь для спасения нашего, так, по нашему учению, и эта евхаристическая пища, от которой чрез превращение питается

наша кровь и плоть, по силе молитвенных слов, Им изреченных, есть Плоть и Кровь Того воплотившегося Иисуса»⁴².

Учение Григория Нисского, одного из «великих каппадокийцев», о Таинстве Евхаристии пользовалось особым авторитетом и значение у последующих писателей. «Всякому известен, говорит Григорий Нисский, тот закон, что сущность, основу тела составляет пища; главной же пищей человека служат хлеб и вино, которые путем питания претворяются в Тело и Кровь. Бог Слово, вступив в единение с человеческим естеством, «обыкновенными средствами поддерживал существование тела Своего – пищею и питанием», причем хлеб уподоблялся Его Плоти, так что «богоносное Тело, принимавшее в пищу хлеб. В некотором отношении было с Ним одно и то же». Таким образом, простой хлеб, притворившись в оном теле, приял божественную силу. То же самое, говорит святой Григорий, мы видим и ныне. Только ныне хлеб не вкушением и питием входит в тело Слова, но чрез освящение словом Божиим и молитвою прямо претворяется в тело Слова, как сказано Словом: «Сие есть Тело Мое».

Учение Григория Нисского очевидно и ярко свидетельствует о вере в реальное присутствие Христа в Евхаристии.

Большой вклад в православное учение о Евхаристии внес святитель Кирилл Иерусалимский. В Таинстве Евхаристии, говорит он, «под образом хлеба дается тебе Тело, а под образом вина дается тебе Кровь, чтобы приобщившись Тела Христова и Крови Христовой сделался ты сотелесным и сокровным Христу (Еф. 3,6)». Хлеб и вино делаются Телом и Кровью Христа путем преложения. Как в Кане Галилейской Господь некогда претворил воду в вино, сходное с кровью, так и на литургии во время молитвы ко Святому Духу, чтобы Он сотворил хлеб Телом Христовым, а вино – Кровью

⁴² Иустин (Мученик), святой. Апология 1-я, 66. (электронная версия)// http://www.odinblago.ru/voronov_evharistia

Христовою, евхаристические элементы – хлеб и вино – освящаются и прилагаются. Не должно смущаться тем, что хлеб и вино сохраняют свой естественный вид и вкус: «Не по вкусу должно рассуждать о вещи, но верою принимать, что ты сподобился Тела и Крови Христовой». Учение Кирилла так же ясно и определено, как и учение Григория Нисского. Вкус, ощущаемый при принятии св. Даров, он видит вторичным обстоятельством по отношению к сути Таинства и переносит акцент в область веры. А не умозрения. Свт. Кирилл учил, что мы делаемся Христоносцами, «когда тело и кровь Его сообщаются нашим членам»⁴³.

При изучении данной темы важно обратиться к наследию одного из самых значительных учителей Церкви, потрудившихся на ниве литургического богословия – святителя Иоанна Златоуста. То изменение, которое происходит с евхаристическими хлебом и вином после сошествия на них Святаго Духа во время Евхаристии, он описал так: «Не полагай, что это хлеб, и не думай, что вино... Приступая, не думайте, будто вы принимаете Божественное Тело от человека, а представляйте, что вы принимаете Божественное Тело словно огонь из клещей самих серафимов, которых видел Исаия, спасительную же Кровь станем принимать как бы касаясь устами Божественного и Пречистого ребра»⁴⁴.

Внимания заслуживают следующие слова Златоуста: «Не полагай, что это хлеб, и не думай, что вино».

Можно ли в этих словах усматривать отрицание того факта, что после преложения Святые Дары, становясь истинными и реальными Телом и Кровью Христа, в то же время сохраняют физические свойства хлеба и вина? Во Христе два естества – божественное и человеческое – соединены таким образом, что ни одно из них не утрачивает присущее ему свойства, ни одно из них не поглощается другим. Человеческое естество Христа при

⁴³ Кирилл Иерусалимский, архиеп. Поучение огласительные и тайноводственные. – М.: Синодальная библиотека Московского Патриархата, 1991. С. 86

⁴⁴ Иоанн (Златоуст), святитель. Беседа 9, О покаянии и о тех, кто оставляет собрания. URL: <http://www.ccel.org/contrib/ru/Zlat21/Statues9.htm>

соединении с Божеством не уничтожается; в то же время, оно становится всецело обоженным. Точно так же хлеб и вино после евхаристического преложения не утрачивают своих естественных свойств; в то же время, они становятся реальным Телом и истинной Кровью Спасителя, - такова, по-видимому, мысль великого святителя⁴⁵.

Святитель подчеркивает, что Тело Христа в Евхаристии не отличается от того тела, которое лежало в яслях, висело на кресте и вознеслось во славе к Престолу Небесного Отца: «Это тело почтили волхвы, когда оно лежало в яслях... А ты видишь его не в яслях, а на жертвеннике, видишь не женщину держащую, а священника предстоящего и Духа, осеняющего предложенное с великой щедростью; и не просто только видишь это тело, как они (видели), но знаешь и силу его и все домостроительство, знаешь все, что совершилось чрез него, будучи тщательно научен всем тайнам».

Кровь же Евхаристии, согласно Златоусту, есть та самая Кровь, которую Христос пролил за спасение мира: «Находящееся в чаше есть то самое, что истекло из ребра Господа, того мы и причащаемся. Чашей благословения назвал ее потому, что мы, держа ее в руках, прославляем Его, удивляемся и изумляемся неизреченному дару, благословляя за то, что Он пролил ее для избавления нас от заблуждения, и не только пролил, но и преподал ее всем нам».

Конечной целью совершения Евхаристии является не поклонение Телу Христову, не культ Божественного Тела, а причащение этого Тела и Божественной Крови, которыми каждый соединяется со Христом и все мы вместе составляем Его тело. О значении причащения Святых Тайн Златоуст говорит: «Помысли, какой чести ты удостоен, какой наслаждаешься трапезой!.. Делаемся одним телом и одной плотью со Христом... Сам питает нас собственной Кровью и через все соединяет нас с Собой»⁴⁶. О том же св. Иоанн Дамаскин говорит: «Так как мы причащаемся от единого хлеба, то все

⁴⁵Илларион (Алфеев), митр. Православие. Т. 2 : Святоотеческое учение о Евхаристии. (электронная версия)

⁴⁶Иоанн Златоуст, святитель. Гомилия на Матфея 82-я. Творения, т. 7, с. 827

делаемся единым телом Христовым и единой кровью и членами друг друга, составляющими одно тело со Христом»⁴⁷.

Восточные Отцы Церкви безусловно сходятся в том, что естество хлеба и вина в момент преложения соединяется с Божеством и в силу этого становится реальным, а не призрачным Телом Христа, и наибольшее развитие это мнение почуло в трудах св. Иоанна Златоуста.

Иоанн Дамаскин показывает мысль святых отцов о сотелесности Христу тех, кто причащается Его Таин, окончательно усваивается в учении Церкви о Евхаристии.

Сущность этого Таинства состоит в том, что «хлеб и вино через призывание Духа Святого преестественно изменяются в Тело Христово и Кровь и не суть два, но едино и то же самое. Некоторую аналогию этого преложения можно видеть в обычном образе питания, где «Хлеб через съедение и вино и вода через выпивание изменяются в тело и кровь того, кто ест и пьет, и не делаются другим телом по сравнению с прежним его телом». Евхаристический хлеб по преложении, как и Христос по воплощении, заключает в себе две природы, Божественную и человеческую, «не одно естество, но два»⁴⁸. Если не евхаристический хлеб и вино нельзя смотреть как на проводников Божества в тело человека, то есть Таинство Евхаристии нельзя понимать так, будто в нем вместе с истинным Христом находятся истинные же, не пресуществленный хлеб и вино, то тем более в евхаристическом хлебе и вине нельзя видеть лишь только образы Тела и крови Христа. Здесь Иоанн Дамаскин утверждает святоотеческую мысль о реальности присутствия Христа в Таинстве Евхаристии. Говорит о том, что в Евхаристии хлеб и вино после их освящения являются Телом и Кровью Христа.

⁴⁷Иоанн Дамаскин, преподобный Точное изложение православной веры, с. 225

⁴⁸ Там же

Отметим, что, по общему мнению восточных отцов, развивавших в своих сочинениях евхаристические темы, истинность Тела и Крови в Таинстве Евхаристии непреложна. В тайну преложения хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы невозможно проникнуть разумом. К этой тайне нужно относиться с глубочайшим благоговением и верой в слова Самого Христа: «Пейте от нея вси, сия есть Кровь Моя...» (Мф. 26,27 – 28). Таким образом, в Таинстве евхаристии на первый план выступает фактор веры. Иными словами, приступить с верой означает увидеть «духовными очами» за зримой доступной стороной Таинства его подлинное содержание, закрытое от чувственного и умозрительного восприятия, но доступное для подвига веры.

§ 3.2 Догматическое учение Церкви о присутствии Господа Иисуса Христа в Св. Дарах

Суть веры Церкви в присутствии Господа Иисуса Христа в Святых Дарах заключена в словах церковной молитвы перед Святым Причащением: «Верую, Господи, и исповедаю, яко Ты еси воистину Христос, Сын Бога Живаго, пришедый в мир грешныя спасти, от нихже первый есмь аз. Еще верую яко сие есть самое пречистое Тело и сама Твоя Пречистая Кровь».

Господь Иисус Христос в евхаристических Дарах присутствует всем Своим существом, т. е. и телом, и душою человечества, и Божеством.

Весь Христос присутствует в каждой части евхаристических Даров. В молитве на раздробление Св. Агнца говорится: «Раздробляется и разделяется Агнец Божий, раздробляемый и неразделяемый», - потому что разделение евхаристического хлеба и вина ни в коей мере не предполагает разделение Самого Христа. Причащаясь любой, даже самой маленькой частицы Св. Даров, человек принимает в себя всего Христа, соединяется с Ним.

Один и тот же Христос пребывает во всех храмах. По освящении и преложении Дары суть одно и то же с Телом и Кровью навсегда. Так как

Христу подобает единое нераздельное Божеское поклонение, а Святыя Дары находятся в отношении Божеского Лица Спасителя в таком же отношении, что и Его человечество, то Святым Дарам христиане должны воздавать ту же честь, какой обязаны Самому Господу Иисусу Христу⁴⁹.

Так, святой Амвросий Медиоланский (330—397) одним из первых четко изложил реалистическое отношение к сущности Евхаристии. «Надо указать,— говорит он,— что здесь почивает не природное образование, а то, что образовалось благословением, и что действительность благословения выходит за пределы естества; так что само естество под действием благословения превращается. Сам Господь во весь голос уверяет: «Это Тело Мое». Перед произнесением слов небесного благословения вещество имеет иное именование, но по освящении оно именуется Телом»⁵⁰.

Святой Кирилл Иерусалимский (313—386) писал: «Со всей уверенностью мы приемлем сие как Тело и Кровь Христовы, ибо в образе хлеба подается тебе Тело, а в образе вина — Кровь, чтобы, причащаясь Тела и Крови Христа, ты был Его телесником и скровным. Так мы делаемся христианами, когда Его Тело и Кровь переходят в наши члены... Итак, не смотри на хлеб и вино, как на простые; это — Тело и Кровь Христовы по слову Господню»⁵¹.

Святитель Иоанн Златоуст утверждает, что Тело и Кровь Христовы, которым мы причащаемся в Таинстве, есть то же самое Тело и та же самая Кровь, которые Христос имел в Своей земной жизни. Это тождество носит тотальный характер – от Воплощения и до седения одесную Отца. Христос ради нас «приобщился плоти и крови; и эту Плоть и Кровь» опять преподает

⁴⁹ Олег (Давыденко), иерей. Догматическое богословие. – М.: С.559

⁵⁰ Ambrosius, De mysteriis, 9, 50, 52—54.

⁵¹ Кирилл Иерусалимский, архиеп. Поучение огласительные и тайноводственные. – М.: Синодальная библиотека Московского Патриархата, 1991. VI, 2, 3, 6

нам⁵². Евхаристическое Тело – это «то самое Тело, которое было окровавлено, прободено копием, источило всей Вселенной спасительные источники – кровь и воду»⁵³. «Находящееся в Чаше есть то самое, что потекло из ребра Господа; того мы и приобщаемся»⁵⁴. Воскресший Христос вознесся на небо со Своей человеческой Плотью, и ее же оставил нам»⁵⁵. Одним словом, евхаристическое Тело – это рожденное от Пресвятой Богородицы, пострадавшее, воскресшее и прославленное Тело Христово.

Святитель удивляется – как это люди жалеют о том, что они не были современниками Христа в Его земной жизни, имея Таинство Евхаристии. В этом Таинстве христиане могут видеть Христа и прикасаться к Нему так, как они прикасались бы к Нему, если бы жили в Палестине в первой половине I века нашей эры. «Вот ты видишь Его, – говорит свт. Иоанн, – прикасаешься к Нему, вкушаешь Его. Ты желаешь видеть одежды Его, а Он тебе дает не только видеть Себя, но и касаться и вкушать и принимать внутрь (**αψασθαι και φαγειν και λαβειν ενδον**)»⁵⁶. Утверждать это можно только в том случае, если признавать в евхаристических хлебе и вине истинное Тело и Кровь Христа. Смотря на Евхаристию с символической точки зрения, нельзя сказать, что верующий касается Христа – он может видеть Его верою, но ни в коем случае не касаться.

В послании патриархов Восточно-кафолической Церкви о православной вере так же говорится о действительном и существенном присутствии Господа Иисуса Христа в Св. Дарах: «Веруем, что в сем священнодействии присутствует Господь наш Иисус Христос, не символически (τυπικῶς), не образно (εἰκονικῶς), не преизбытком благодати,

⁵² Иоанн Златоуст, свт. Беседа XLVI на Евангелие от Иоанна // Творения. Т. VIII. СПб., 1902. С. 304

⁵³ Иоанн Златоуст, свт. Беседа XXIV на Первое послание к Коринфянам // Творения. СПб., 1905. Т. X. С. 241

⁵⁴ Иоанн Златоуст, свт. Беседа XLVI на Евангелие от Иоанна. С. 303

⁵⁵ Иоанн Златоуст, свт. Беседа LXXXII на Евангелие от Матфея. С. 821

⁵⁶ Иоанн Златоуст, свт. Беседа XXIV на Первое послание к Коринфянам. С. 240

как в прочих таинствах, не одним наитием... но истинно и действительно, так, что по освящении хлеба и вина хлеб прелажается, пресуществляется, претворяется, преобразуется в само истинное Тело Господа, которое родилось в Вифлееме от Приснодевы, крестилось во Иордане, пострадало, было погребено, воскресло, вознеслось, сидит одесную Бога Отца, имеет явиться на облаках небесных; а вино претворяется и пресуществляется в самую истинную Кровь Господа, которая, во время страдания Его на кресте, излилась за жизнь мира»⁵⁷.

Житии святителя Григория Двоеслова, папы Римского, рассказывает о знаменательном чуде, которое совершилось в Пречистых Тайнах по молитве этого святителя. «Одна знатная римская женщина принесла просфоры для совершения Таинства Причастия. Литургию в этот день совершал сам святитель Григорий. Когда настало время подавать людям Св. Причащение, то приступила и та женщина причаститься Св. Таин. При словах святителя «... преподается животворящее Тело Господа нашего Иисуса Христа», упомянутая женщина усмехнулась. Видя смех ее, святитель удержал свою руку и спросил женщину: «Почто ты рассмеялась?» - «Удивительно для меня, владыко, что ты тот хлеб называешь Телом Христовым, который я испекла моими руками». Святитель Григорий, видя ее неверие, помолился Богу, и тотчас вид хлеба преложился в вид самого истинного тела человеческого. Это чудо увидела не только та женщина, но и все прочие, бывшие в храме, прославили Христа Бога и утвердились в вере относительно Пречистых Таин, что под видом хлеба преподается истинное Тело Христово, а под видом вина – истинная Кровь Господня. Святитель снова помолился – и вид тела человеческого претворился в вид хлеба. Со страхом и верою несомненно приняла женщина хлеб как Тело Христово, а также и вино – как кровь Христову»⁵⁸.

⁵⁷Догматические послания правосл. иерархов XVII-XVIII вв. о правосл. вере. Серг. П., 1995. С. 142-197

⁵⁸ Григорий (Дьяченко), прот. Литургия верных. С.97 – 98

Необходимо указать, что отцы Церкви и церковные соборы, большей частью избегая умозрительного проникновения в детали совершения великого Таинства Евхаристии. При этом всегда четко свидетельствовали о реальном изменении предложенных на Литургии хлеба и вина в истинные Тело и Кровь Господа Иисуса Христа.

§ 3.3 Непостижимость тайны Евхаристии

Способ преложения хлеба и вина в Тело и Кровь Христа для нас неизвестен, однако мы безусловно веруем в реальность преложения. Преподавая нам Свои Плоть и Кровь под видом хлеба и вина, Христос «срастворяется» с нашими телами и оживотворяет нас. Он прямо сказал: «сие есть Тело Мое и сия есть Кровь Моя» (Мф 26, 26-28), чтобы ты не подумал, что являемое есть образ, но неким неизреченным (действием) Всемогущего Бога принесенное воистину претворяется в Тело и Кровь Христовы, и, причастившись их, мы принимаем животворящую и освящающую силу Христову. Ибо нужно было Ему чрез Святого Духа в нас боголепно раствориться некоторым образом с нашими телами Святою Плотью Своею и Честною Кровью, которые мы и получили в животворящее благословение, как в хлебе и вине, чтобы мы не оцепенели, видя Плоть и Кровь предлежащими на святых престолах в церквях. Ибо Бог, соразмерясь с нашими немощами, посылает в предлежащие силу жизни и изменяет их к действию Своей жизни⁵⁹.

В святоотеческой письменности мы тоже не находим ответа как евхаристические хлеб и вино становятся Плотью и Кровью Господа. Напротив, у некоторых отцов Церкви наблюдается желание избегать этого вопроса. Святой Иоанн Дамаскин пишет: «Как Бог через действие Святого

⁵⁹ Илларион (Алфеев), митр. Православие. Т. 2 : Святоотеческое учение о Евхаристии. (электронная версия)

Духа сделал все, что сотворил, так и сейчас действие Святого Духа совершает то, что сверхъестественно и что может понять только вера. «Как это может быть, — сказала Святая Дева Мария, — если Я не знаю мужа?» — на то архангел Гавриил ответил: «Дух Святой сойдет на Тебя и сила Всевышнего осенит Тебя» (Лк.1:30—31). И сейчас ты спрашиваешь: «Как становится хлеб Телом Христовым и вино и вода — Кровью Христовой?» — и я говорю тебе: «Дух Святой сходит и совершает то, что выше слова и знания»⁶⁰.

Преподобный Ефрем Сирийский пишет: «Я, братия мои, так как не могу понять Господних Тайн, не осмеливаюсь идти далее или вновь касаться сих страшных и сокровенных Тайн. А если бы и захотел употребить дерзость и стал рассуждать о них, то не в состоянии буду постигнуть Божьих Тайн, но окажется, что я дерзок, неразумен и сражаюсь только с воздухом, хотя вовсе не могу осязать его по причине тонкости, потому что они выше моей природы. Напротив, лучше прослаблю Бога Отца, благоволившего через Единородного возлюбленного Сына Своего спасти меня недостойного грешника, который верует в Него в простоте сердца, избегает пытливости и всякого посягательства, оскорбительного для Бога. Я смертен, из земли земляной, из земляного естества создан по благодати; добровольно сознаю ничтожность своей природы и не хочу входить в исследование о моем Создателе, потому что страшен Непостижимый по естеству»⁶¹.

Церковь твердо верит, что в Евхаристии хлеб и вино непостижимым образом прелагаются, претворяются, соделываясь истинными Телом и Кровью Христовыми. При этом, однако, и хлеб и вино равным образом сохраняют свой естественный вид, воспринимаясь нашими телесными чувствами как не претерпевшие видимого изменения. Проблема кажущегося несоответствия между «внешними элементами» и внутренним существом

⁶⁰Иоанн Дамаскин, преподобный. "Точное изложение православной веры", IV, 13. Перевод проф. Бронзова. СПб., 1894. С. 221

⁶¹ Sermo de iis, qui Filii Dei naturam Scrutantur... los. Assemani. S. Ephraem. Syr. opera omnia... Romae, 1796, col. 423—424

Таинства породила самые разнообразные богословские теории, претендующие на ее истолкование⁶².

Существуют два основные синонимичные понятия, выражающие совершающуюся в Таинстве Евхаристии с хлебом и вином перемену: «пресуществление» и «преложение». Литургист XX в. Успенский Д.Н. в своих трудах утверждает, что «пресуществление» и «преложение» принципиально разные понятия. Однако простое знакомство со словоупотреблением святых отцов и византийских авторов убеждает в обратном: для святых отцов понятие «преложение» равносильно понятию «изменение сущности» (то есть «пресуществление»), и такое словоупотребление характерно как для раннее, так и для поздневизантийского времени. Так, свт. Афанасий Великий, описывая чудо превращения воды в вино во время брака в Кане Галилейской, пишет: «Τίς δέ ἰδὼν καὶ τὴν ὑδάτων ἀλλασσομένην οὐσίαν, καὶ εἰς οἶνον μεταβάλλουσαν, οὐκ ἔννοεῖ τὸν τοῦτο ποιήσαντα Κύριον εἶναι καὶ Κτίστην τῆς τῶν δλων ὑδάτων οὐσίας;» («Кто, видя *сущность* вод изменяющейся и *прелагающейся* в вино, не заключит, что Сотворивший это — Господь и Творец сущности всех вод?») ⁶³. Употребление в православном богословии термина «пресуществление» не является попыткой рационально объяснить тайну Евхаристии. В «Послании восточных Патриархов», основанном на Деяниях Иерусалимского Собора 1672 г., подчеркнуто: «Веруем, что словом *пресуществление* **не объясняется образ**, которым хлеб и вино претворяются в Тело и Кровь Господню, ибо сего нельзя постичь никому, кроме Самого Бога, и усилия желающих постичь сие могут быть следствием только безумия и нечестия; но [этим словом] показывается только то, что хлеб и вино, по освящении, прелагаются в Тело и Кровь Господню не образно, не

⁶² Фокин. А. Преложение Святых Даров по учению Иоанна Златоуста // <http://www.pravmir.ru/prelozhenie-svyatых-darov-v-tainstve-evхарistii-po-ucheniyu-svt-ioanna-zlatousta/#ixzz3YEV2dJzs>.

⁶³ Успенский. Н. Д. Вечерня. Всенощное бдение. Литургия. Анафора // http://www.golden-ship.ru/_ld/16/1690_123.htm.

преизбытком благодати, не сообщением или наитием единой Божественности Единородного, и не случайная какая-либо принадлежность хлеба и вина прелгается в случайную принадлежность Тела и Крови Христовой, каким-либо изменением или смешением, но, как выше сказано, истинно, действительно и существенно хлеб бывает самым истинным Телом Господним, а вино — самой Кровью Господней»⁶⁴.

В Евхаристии хлеб и вино **пресуществляются, прелгаются** в Тело и Кровь Христовы — то есть меняют свою сущность, перестают быть хлебом и вином в подлинном смысле этого слова, сохраняя лишь внешние, вторичные признаки бывших евхаристических веществ. Они только кажутся нам хлебом и вином, но на самом деле являются уже только Телом и Кровью Христа. Этого взгляда придерживается абсолютное большинство Святых Отцов Православного Востока: так думали, например, святители Кирилл Иерусалимский, Кирилл Александрийский, Амвросий Медиоланский, блаженный Августин. Эта же позиция формулируется и в целом ряде вероучительных определений поместных соборов Православных церквей в XVII столетии. Как словесно выражает это мнение блаженный Августин, после пресуществления Даров в Евхаристии присутствует «видимое вещество и невидимое существо», причем «одно зрится, а другое постигается умом»⁶⁵. Эту же идею высказывает и святитель Кирилл Иерусалимский: в Евхаристии «видимый хлеб не есть хлеб, хотя вкусом чувствуется, но Тело Христово; и видимое вино не есть вино, но Кровь Христова»⁶⁶.

Впрочем, в наследии нескольких древних восточных Отцов Церкви изредка встречается также и иная, вторая точка зрения относительно судьбы

⁶⁴ Догматическое послание православных иерархов XVII-XIX веков о Православной вере. Троице-Сергиева Лавра, 1995. С. 180-181

⁶⁵ Фокин А. Преложение Святых Даров в Таинстве Евхаристии по учению свт. Иоанна Златоуста // Альфа и Омега. № 2/3 (9/10). С. 118.

⁶⁶ Кирилл Иерусалимский, архиеп. Поучение огласительные и тайноводственные. — М.: Синодальная библиотека Моковского Патриархата, 1991. С. 332

хлеба и вина в Евхаристических Дарах. Здесь происходящая в Евхаристии перемена мыслится уже как мистическое соединение сущностей хлеба и вина с сущностями Тела и Крови Христовых. Причем это отнюдь не означает, что в Евхаристической Чаше Тело и Кровь, хлеб и вино каким-либо образом сосуществуют, соседствуют друг с другом: это две природы одной и той же реальности. Это — Тело и в то же время хлеб; это — Кровь и в то же время вино. Подобное мнение встречается в творениях блаженного Феодорита Кирского, святителя Евтихия Константинопольского и в приписываемом святителю Иоанну Златоусту «Письме к Кесарию монаху». Вот что пишет блаженный Феодорит Кирский: «...и после освящения таинственные символы (хлеб и вино) не выходят из собственной природы, так как остаются в первоначальной сущности и пребывают и образом, и видом, и осязанием такими же, какими были; но То, Чем они стали, познается умом и созерцается верой и получает поклонение – так как и есть Само То, что созерцается верой (то есть Тело и Кровь Христовы)»⁶⁷. Как учит святитель Евтихий Константинопольский (VI век), Христос за Тайной Вечерей «таинственно заклал Самого Себя, когда после вечери Собственными руками взявши хлеб, благодарив, показал и преломил, соединив Самого Себя с этим вместообразом⁶⁸ (то есть хлебом)»⁶⁹.

Нередко в целях оправдания такого учения о Евхаристии современные сторонники подобных идей обращаются за «поддержкой» к Отцам (ссылаются, например, на святителя Иоанна Златоуста, святителя Иринея Лионского и др.). Обратимся к свидетельству Иринея Лионского и покажем, как извращается содержащийся в этом учении смысл. Вот его слова: «Еще, каким образом они говорят, что плоть подвергается истлению и не участвует

⁶⁷ Феодорит Кирский, блаж.. Эранист. Диалог II // PG. 83. Col. 168

⁶⁸ Малков П.Ю. Введение в Литургическое Предание - Таинства Православной Церкви. -М.: Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2008

⁶⁹ Слово о Пасхе и св. Евхаристии // Собрание древних Литургий, восточных и западных в переводе на русский язык. Вып. 4. М., 1999. С. 60

в жизни, — плоть, которая питается от Тела и Крови Господа?.. Наше же учение согласно с Евхаристией, и Евхаристия, в свою очередь, подтверждает учение. Ибо мы приносим Ему то, что Его, последовательно возвещая общение и единство плоти и духа. Ибо как хлеб от земли, **после призывания над ним Бога, не есть уже обыкновенный хлеб, но Евхаристия, состоящая из двух вещей — из земного и небесного**, так и тела наши, принимая Евхаристию, не суть уже тленные, имея надежду воскресения» (IV, 18, 5.)⁷⁰. Очевидно, что высказывание: «хлеб от земли, после призывания над ним Бога, не есть уже обыкновенный хлеб, но **Евхаристия, состоящая из двух вещей — из земного и небесного**» не идет вразрез святоотеческому взгляду на Таинство Тела и Крови, а только указывает на то, что с Плотью Христа, преподаваемою для потребления верующим, соединено Божество. Сщмч. Ириней различает в Евхаристии две *вещи*: вкушая его, причастники ощущают качества обычной пищи (земная *πράγμα*), но, в отличие от простого хлеба, Евхаристия сообщает причастников с Богом (небесная *πράγμα*). А в том, что сщмч. Ириней Лионский понимал Евхаристические Дары именно как физически вкушаемые причастниками Тело и Кровь Христовы, нас убеждают его собственные слова в другом месте того же сочинения: «Итак, когда и чаша, смешанная от вина и воды, и выращенный хлеб принимают Слово Божие и становятся Евхаристией и Телом Христовым, и из них возрастает и уже состоит реальность нашей плоти, как же «еретики» говорят, что плоть не может принять в себя дар Божий, который есть жизнь вечная — «та самая плоть», которая питается Телом и Кровью Господа и есть член Его?» (V, 2, 3; *Fragm. Gr.* 4)⁷¹. Таким образом, согласно сщмч. Иринею, небесное действие Евхаристии прямо обусловлено тем, что Евхаристия —

⁷⁰ Irénée de Lyon. Contre les hérésies, livre 4, vol. 2 / L. Doutreleau, B. Hemmerdinger, B. C. Mercier, A. Rousseau, éd. P., 1965. (SC; 100). P. 610–612

⁷¹ Irénée de Lyon. Contre les hérésies, livre 5, vol. 2 / L. Doutreleau, B. C. Mercier, A. Rousseau, éd. P., 1960. (SC; 153). P. 34

это Плоть и Кровь Христа, которые, в отличие от плоти и крови обычных людей, суть Плоть и Кровь обоженные⁷².

Что же касается «нетрадиционных» свидетельств, приписываемых святителю Иоанну Златоусту, — нередко прибегают к нижеследующему: «Как хлеб, прежде, нежели он освятится, мы называем хлебом; когда же эта Божественная благодать освятит его через посредство священника, то он уже не называется хлебом, но достойно называется Телом Господним, хотя естество хлеба в нем остается, — и не двумя телами, но одним телом Сына мы называем его, так и здесь, по внедрении Божественного естества в тело, то и другое вместе составили одного Сына, одно Лицо, при нераздельности в то же время неслитно познаваемое — не в одном только естестве, но в двух совершенных» (свт. Иоанн Златоуст. Письмо к монаху Кесарию)⁷³. Однако принадлежность данного высказывания Константинопольскому первосвятителю далеко не бесспорна. Вот, что говорит о Евхаристии (подлинный, а не мнимый) Иоанн Златоуст: «...Он распят и пролил кровь за нас, и Самого Себя предложил нам в пищу и пиршество духовное...»; и в другом месте: «Как многие ныне говорят: желал бы я видеть лице Христа, образ, одежду, обувь! Вот, ты видишь Его, прикасаешься к Нему, вкушаешь Его. Ты желаешь видеть одежды Его, а Он дает тебе Самого Себя, и не только видеть, но и касаться, и вкушать, и принимать внутрь... Поэтому должно всегда бодрствовать, — немалое предстоит наказание тем, которые недостойно приобщаются. Подумай, как ты негодуешь на предателя и на тех, которые распяли Христа. Итак, берегись, чтобы и тебе не сделаться виновным против Тела и Крови Христовой... Помысли, какой чести ты удостоин, какую наслаждаешься трапезою! При виде чего трепещут ангелы, и на что не смеют взглянуть без страха, по причине сияния, отсюда исходящего, тем мы питаемся, с тем сообщаемся и делаемся одним телом и

⁷² Желтов М., иер. Предисловие ко второму тому собрания сочинений Успенского Д.Н. М.: Изд. Совет Русской Православной Церкви, 2006. с. XXXIX

⁷³ См.: PG 52,758

одною плотию со Христом». Из представленных фрагментов видно, что по мнению святого, преложенные в Таинстве Евхаристии хлеб и вино суть Истинные Тело и Кровь не в условном, а в прямом и конкретном значении названных слов. Блестящее подтверждение тому, что для свт. Иоанна не было никаких сомнений в том, что Святые Дары по сущности тождественны Телу и Крови Христа и отнюдь не тождественны хлебу и вину, содержится в опубликованных только в середине XX века и недоступных Кириллову «Огласительных поучениях» святителя⁷⁴, в которых свт. Иоанн, как и отцы–авторы других знаменитых циклов тайноводственных бесед IV — начала V века, учит, что в Евхаристии *глазами* мы созерцаем одно, а по существу приобщаемся другому⁷⁵.

Таковы две существующие богословские позиции по вопросу о судьбе хлеба и вина в Таинстве Евхаристии. И все же абсолютное большинство древних Святых Отцов придерживается именно первого – магистрального в православном богословии – взгляда, утверждая абсолютную перемену и исчезновение сущности хлеба и вина при их преложении в Тело и Кровь Христовы.

Верующие принимают его как факт, как метафизическую очевидность. Преложение как иррациональный по своей сущности факт, несмотря на все успехи в попытках осветить его разумно, навсегда остается предметом нашей религиозной веры»⁷⁶.

Способ претворения Евхаристических Даров непостижим для нас по самой сущности данного чудесного акта и не допускает адекватного рационального обозначения точным термином. Восточная Православная Церковь всегда и неизменно проповедовала догматическую истину евхаристического претворения, но не санкционировала специальной

⁷⁴ Jean Chrysostome. Huit catecheses baptismales / A. Wfenger, ed. P., 1957.1970. (SC; 50 bis)

⁷⁵ Желтов М., иер. Предисловие ко второму тому собрания сочинений Успенского Д.Н. М.: Изд. Совет Русской Православной Церкви, 2006. с.XL

⁷⁶ Николай Макариопольский, еп. Цит. соч. С. 136

формулы для полного понимания самого процесса евхаристической тайны. Спаситель Сам сказал: «сие есть Тело Мое, сия есть Кровь Моя», Сам Он повелел и апостолам, а чрез них и всей Церкви совершать это. Сие, сказал Он, творите в Мое воспоминание (Лк. 22, 19). Но не повелел бы Он совершать это, если бы не хотел дать силы, чтобы мы могли это совершать. Какая же эта сила? Дух Святой — сила, свыше ополчившая апостолов согласно с тем, что сказал им Господь: вы же сидите во граде Иерусалиме, дондеже облечетесь силою свыше (Лк. 24, 49). Это есть дело Того нисшествия, ибо, однажды сойдя, Он потом не оставил нас, но с нами пребывает и всегда будет. Для того-то Спаситель и послал Его, да будет с нами век, Дух истины, Егоже мир не может прияти, яко не видит Его, ниже знает Его: вы же знаете Его, яко в вас пребывает и в вас будет (Ин. 14, 17). Он-то руками и языком священников совершает Таинства. И не только Духа Святого послал нам Господь, чтобы Он пребывал с нами, но и Сам Господь обещал быть с нами до скончания века. Но Утешитель находится с нами невидимо, потому что не носит тела, а Господь и зрится, и позволяет осязать Себя в страшных и священных Тайнах, потому что воспринял и во веки носит наше естество. Такова освящающая сила, таков Иерей: «единожды принеся Себя и будучи пожертвом, Он не престал от освящения, но непрестанно совершает для нас сию службу и потому является вечным Ходатаем нашим пред Богом, ради чего и сказано Ему: Ты иерей во век» (Пс. 109, 4). Посему касательно освящения Даров и других Таинств у верных нет никакого сомнения, хотя они и совершаются по предложению и по молитвам священников.

§ 3.4 Евхаристия как Жертва

Христианская жизнь сосредоточивается около Искупительной Голгофской жертвы Сына Божия, как величайшего проявления Божественной любви и правосудия. Около этой величайшей Тайны христианства связуются воедино и земля и небо, и люди и ангелы. Здесь средоточие их духовной жизни, здесь источник человеческого спасения. Евхаристия же, или Таинство Тела и Крови есть лишь продление на все века Голгофской Искупительной Жертвы. Об этом сказал Иисус Христос своим ученикам на Тайной Вечери: «Приимите, ядите, сие есть Тело Мое, еже за вы ломимое во оставление грехов» (Лк. XXII. 19), «пейте от нея вси — сия есть Кровь Моя Нового Завета, иже за вы и за многие изливаемая во оставление грехов» (Мф. XXVI. 28). В этих словах заключается ясное указание искупительного значения Таинства Евхаристии. Сам образ изливаемой крови и отделения ее от тела является символом смерти. Обозначение крови как крови Завета говорит о жертве, поскольку заключенный при Моисее Завет между Богом и Его народом был утвержден жертвоприношением и окроплением людей жертвенной кровью (ср.: Исх 24. 4-8)⁷⁷.

Таким образом Евхаристия есть непрерывное явление в мире до скончания века той любви Божией, которая проявилась в воплощении и искупительных Страданиях Сына Божия, как сказано в Евангелии: «Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоан. III. 16). Созерцание и переживание искупительной любви Божией связано в Евхаристии с возношением благодарственной молитвы к Богу за эту любовь, явленную в ниспослании в мир Своего Единородного Сына, а также и за все прочие благодеяния Божии, перечисляемые в Евхаристической молитве. По связи своей с Голгофской жертвой, Таинство Евхаристии является

⁷⁷ Православная энциклопедия. Евхаристия. ч. 1 //URL: <http://www.pravenc.ru/text/348067.html>

молитвенным центром для всей Церкви Христовой не только земной, но и небесной, не только для людей но и для ангелов.

Там, на Голгофе, висело на кресте Пречистое Тело Христово и проливалась его Кровь; здесь, на престоле, после пресуществления Его Тело преломляется и с Кровию сокрушается устами верных. Там от креста исходит жизнь и спасение для всех, принимающих Распятого верой, здесь приступающие к чаше «верою и любовью» становятся причастниками вечной жизни. Там восхождению на Голгофу предшествовала Тайная Вечеря; здесь пресуществлению и причащению предшествуют те же установительные слова, какие были сказаны Христом на Тайной Вечери, слова, составляющие ее основное тайнодейственное содержание. Если так очевидно и одновременно так глубоко соответствие между Голгофой и Евхаристией, то вполне закономерно и убеждение Вселенской Церкви в том, что это соответствие распространяется и на жертвенность, которая, по общехристианскому верованию, составляет средоточие голгофского события. Христос как Первосвященник Нового Завета принес Себя на кресте в жертву (Евр. 7, 26—28) погибающему во грехе, но любимому Богом человечеству. Эта жертва воспроизводится в Таинстве Евхаристии, которое есть тоже один из видов жертвенного самоуничтожения, жертвенной самоотдачи Богочеловека ради обновления, освящения и спасения причащающихся: «Царь бо царствующих и Господь господствующих приходит заклатися и датися в снедь верным»⁷⁸.

Жертвенное значение Тайной Вечери уразумели апостолы на следующий день, когда их Учитель был распят на кресте. Иоанн Богослов, любимый ученик Христа, именует Учителя Агнцем, Который «был заклан и Кровию Своею искупил нас Богу из всякого колена и языка и народа и племени» (Откр. 5:9). На жертвенное значение Евхаристии указывал апостол

⁷⁸ «Да молчит всякая плоть человека...» — песнопение литургии св. апостола Иакова, которое поется также в Великую Субботу за литургией св. Василия Великого

Павел, когда писал: «Всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете» (1 Кор. 11:26).

Пророческое предугадание о Евхаристии как о единственной и чистой Жертве, которая должна заменить все ветхозаветные жертвоприношения и которая будет приноситься всеми народами земли, церковная традиция видит в словах прор. Малахии: «От востока солнца до запада велико будет имя Мое между народами, и на всяком месте будут приносить фимиам имени Моему, чистую жертву; велико будет имя Мое между народами, говорит Господь Саваоф» (Мал 1. 11). Их используют в своем богословии Евхаристии уже древнейшие церковные авторы, чем подтверждается изначальность понимания Евхаристии как Жертвы⁷⁹.

Святой Иоанн Златоуст пишет: «Первосвященник наш Оный принес жертву, очищающую нас; ту же жертву, которая тогда была принесена, приносим и мы ныне; это делается воспоминанием тогда бывшего. Не иную, но ту же всегда приносим, или лучше — совершаем воспоминание той жертвы»⁸⁰.

Различные аспекты православного учения о Евхаристии как о Жертве были подробно раскрыты св. Николаем Кавасилой. Он писал: «Жертва совершается и не прежде освящения хлеба, и не по освящении его, но в самом освящении, ибо надобно вполне соблюдать учение о ней веры, не опуская ничего. Какое же разумею учение? То, что эта Жертва есть не образ или вид жертвы, а истинная Жертва, что не хлеб принесен в жертву, а само Тело Христово, и к тому же, что Жертва Агнца Божия только одна и однажды совершилась... Хлеб прелажается не в вид заколения, а в само Заколение, в само Тело Господа, принесенное в жертву... Эта Жертва совершается не через заклатие... а через преложение хлеба в заклатного Агнца»⁸¹.

⁷⁹ Православная энциклопедия. Евхаристия. ч. 1 //URL: <http://www.pravenc.ru/text/348067.html>

⁸⁰ Иоанн Златоуст, свт. Беседа 17-я на послание к Евреям.

⁸¹ Nicol. Cabas. Expl. Div. liturg. 32

Жертва Евхаристии тождественна крестной Жертве, но приносится иначе - через совершение литургии, поэтому она и называется бескровной. Евхаристическая Жертва не повторяет крестную, а таинственно являет ее в освящении Даров. Она является Жертвой хвалы (ср.: *θυσία αἰνέσεως*) и благодарения (ср. с букв. значением слова *εὐχαριστία*), на что указывают и тексты литургий различных традиций. Так, в молитве приношения святого Иоанна Златоуста мы читаем: «Господи Боже Вседержителю, едине святе, приемляй жертву хваления от призывающих Тя всем сердцем... удовли нас приносить Тебе дары же и жертвы духовныя о наших гресех и о людских неведениях». Заключительными словами анафоры святой отец говорит: «Еще приносим Ти словесную сию и безкровную службу...» Обозначение «службы сей» как «словесной» неоднократно повторяется и в конце евхаристического канона.

В первой молитве верных святого Василия Великого говорится: «Ты удовли нас..., да неосужденно... принесем Ти жертву хваления». В молитве приношения и в анафоре «служба» здесь, как и в литургии св. Иоанна Златоуста, именуется «словесной».

Тело Христово одно – нет многих тел. Это Тело, которое Христос отдал за жизнь мира, есть Хлеб жизни, подаваемый в Евхаристии (см. Ин. 6, 51). Христос принес Голгофскую жертву, «очищающую нас; ее приносим и мы теперь, тогда принесенную, но не оскудевающую. (...) **Не другую жертву (...), но ту же мы приносим** постоянно, или лучше сказать, совершаем воспоминание жертвы»⁸².

Сколько бы раз не совершалась Литургия – жертва не повторяется, происходит ее актуализация, вхождение в реальность этой жертвы. Заповедь Христа «Сие творите в Мое воспоминание» (Лк. 22, 19; 1 Кор. 11, 24) меньше всего может быть названа заповедью о повторении. Как писал прот. Георгий Флоровский, «**Евхаристия есть сама Тайная Вечеря**, происходящая, можно сказать, вновь и вновь, но, несмотря на это, **не повторяющаяся**. Ибо, творя

⁸² Иоанн Златоуст, свт. Беседа XLVI на Евангелие от Иоанна. С. 304-305

ее всякий раз, мы не просто “изображаем”, но на самом деле присоединяемся к той же “Тайной Трапезе”, сотворенной единожды (и вовеки) Самим Божественным Первосвященником»⁸³.

§ 3.5 Евхаристичность природы Церкви

Евхаристия по своей литургической природе (самое общее священное дело христиан) свидетельствует об общем, а не только личном спасении, и о любви христиан друг ко другу. «Со страхом Божиим, верою и любовью приступите!» - гласит древняя церковная формула. В древней Церкви не только священнослужители, но и все участники Евхаристического собрания давали друг другу свидетельство христианской любви, говоря: «Христос посреди нас!» - «И есть, и будет!».

Евхаристия – это самое настоящее таинство Любви. Она соединяет нас с Богом и друг с другом невидимыми мистическими связями. И поэтому, чем мы ближе к Богу, тем ближе друг к другу, чем полнее любовь ко Христу, тем сильнее любовь к ближним. К евхаристической Чаше человечество должно приносить не только всю свою скорбь, но и всю свою радость, которые должны растворяться в ней. Евхаристия должна обнимать и освящать всю жизнь христианина, его творчество, его дела и порывы⁸⁴.

Для человека, «живущего на Евхаристии и через Евхаристию», если вспомнить слова протоиерея Георгия Флоровского, обычным становится смотреть не только «вверх», но и «вперед». У него входит в привычку ставить себя, свое дело и саму историю под свет и суд Царства Божия, всегда и во всем ища «последнего смысла» (Мф. 6:33), оставляя последний суд над людьми Богу, стараясь усмотреть во всех вещах жизнь во Христе. Своей эсхатологической перспективой Евхаристия исцеляет нас от себялюбия,

⁸³ Иоанн Златоуст, свт. Беседа XXIV на Первое послание к Коринфянам. С. 240

⁸⁴ Киприан Керн, архимандрит. Евхаристия. – М., Храм свв. бессребренников и чудотворцев Космы и Дамиана на Маросейке, 1999. - С. 9.

источника всех страстей, потрясает самый остов индивидуализма и учит нас существовать в собрании с другими и всем творением Божиим⁸⁵.

В сочинении «Евхаристия и соборность» протоиерей Георгий Флоровский утверждал: «В Евхаристии незримо, но действительно открывается полнота Церкви. Каждая литургия совершается в связи со всею Церковью и как бы от ее лица, не только от лица предстоящего народа, - как и полномочие тайно действовать священнослужитель имеет в силу апостольского преемства и тем самым от апостолов и от всей Церкви, и постольку от самого Христа. Ибо каждая... «малая Церковь» есть не только часть, но и стяженный образ всей Церкви, неотлучный от ее единства и полноты. И потому во всякой литургии таинственно, но реально сопричастствует и соучаствует вся Церковь. Литургическое священнодействие есть некое обновляющееся Богоявление. И в нем мы созерцаем Богочеловека Христа, как Основателя и Главу Церкви, - и с Ним всю Церковь. В евхаристической молитве Церковь созерцает и сознает себя единым и всецельным Телом Христовым»⁸⁶.

Евхаристия была бы немыслима без любви Божией к людям и без ответной любви приходящих к этому Таинству. Любовь Божия к людям и Его забота об их спасении возвела Сына Божия на крест, а Евхаристия является воспроизведением креста; в ней тоже проявляется любовь Божия к спасаемым людям, и как Бог привлекает всех к подножию креста, иначе, к ответной любви к Распятому, так привлекает Он и к Чаше, к которой можно подходить только с верой и любовью. В Евхаристии, так же как и в жизни, христиане обращены ко Христу, что имеет следствием И их взаимное духовное единение в Устремленности к общему, единому центру. Очевидно, что наличие этой устремленности является условием, без которого нельзя достичь и евхаристического единения друг с другом. Книга Деяний

⁸⁵ Евтушик С., прот. Великое Таинство Евхаристии// Минские духовные школы (Электронный ресурс) / Режим доступа: <http://minds.by/article/169.html>

⁸⁶ Флоровский Г., протоиерей. Вера и культура. Избранные труды по богословию и философии. // Евхаристия и соборность. - СПб., Издательство Русского Христианского Гуманитарного Института, 2002. - С. 350-364

характеризует это состояние словами: «У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа» (Деян. 4, 32), поэтому они ежедневно совершали евхаристическое общение (2, 42, 46; 20, 7) и души их были исполнены веселия (2, 46—47) как естественного плода постоянного, исполненного любви общения с Богом и друг с другом.

Христом заповедано нам пребывать в Нем и в Его любви: «Пребудьте во Мне и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне... Кто пребывает во Мне и Я в нем, тот приносит много плода, ибо без Меня не может делать ничего... Пребудьте в любви Моей» (Ин. 15, 4, 5—9). Пребыть во Христе — это значит быть и жить в Церкви, которая есть Жизнь Христова, сообщенная и дарованная людям и которая потому живет любовью Христовой, пребывает в Его любви. Любовь Христова есть начало, содержание и цель жизни Церкви, и любовь есть по существу единственный, ибо все остальные объемлющий, признак Церкви: «Посему узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин. 13, 35). Любовь есть сущность святости Церкви, ибо она «излилась в сердца наши Духом Святым»; сущность единства Церкви, которая «созидает себя в любви» (Еф. 4, 16), сущность, наконец, и апостольства и соборности, ибо Церковь всегда и всюду есть тот же и единый апостольский союз — «союзом любви связуемый». Потому, «если я говорю языками человеческими и ангельскими, если имею дар пророчества и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви: то я ничто. И если я раздам все имение мое, и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею: нет мне в том никакой пользы» (1 Кор. 13, 1—3). Ибо только любовь всем «признакам» Церкви — единству, святости, апостольству и соборности — дает всю их значительность и действенность.

На Литургии Св. Василия Великого возносится удивительная молитва о единстве христиан: «Нас же всех, от Единого Хлеба и Чаши причащающихся, соедини друг ко другу, во Единого Духа Святаго

причастие...». Такое премирное единство людей на земле возможно только через Святую Евхаристию.

§ 3.6 Небесный Хлеб как основа онтологического единства народа Божьего

Литургия обновляет и укрепляет онтологическое единство всего народа Божия, ибо «само назначение Церкви в преодолении страшного, диаволом в мир введенного и его пагубившего отчуждения. Этот единый Богочеловеческий организм существует вне тотальной зависимости от пространства и времени. В этом основание соборности, кафоличности Церкви. Согласно Свт. Киприану Карфагенскому, «когда Господь назвал Своим Телом хлеб, состоящий из множества собранных вместе зерен, Он указал тем самым на единство нашего народа. Когда Он назвал Своей Кровью вино, выжатое из множества гроздей и составивших единое питье, Он указал на то, что наше стадо состоит из множества собранных во едино овец»⁸⁷.

«Около Агнца Божия собираются на дискосе – живые и умершие, святые и грешные, Церковь торжествующая и воинствующая», - так выражается об универсализме и всеохватности Новозаветной Евхаристии праведный Иоанн Кронштадский⁸⁸. Теперь по мысли ап. Павла «язычники... бывшие некогда далеко, стали близки Кровию Христовою» (Ев. 2:13). В Христовой Церкви не существует национальных и социальных преград, ибо Он «упразднил вражду плотию Своею... и в одном теле примирил (всех) с Богом» (Ев. 2:16);»во Христе Иисусе... нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все одно» (галл.

⁸⁷ Клеман О. Истоки. (Богословие отцов Древней Церкви. Тексты и комментарии) перевод с франц. – М.: Центр по изучению религий. Издательское предприятие «Путь», 1994. С. 113

⁸⁸ Гатри Д. Введение в Новый Завет. – Одесса: «Богомыслие», 1996. С 231

3:28). А каким образом «одно»? в Евхаристии, «ибо все причащаемся от одного хлеба» (1 Кор. 10:17).

Единая, святая, соборная, апостольская Церковь объединена единым Богом, единым таинством, единой верой, единой иерархией. «Каждый из нас в отдельности и все вместе объединены в одной вере во Иисуса Христа, чтобы согласно повиноваться епископу и пресвитерам, преломляя единый хлеб, который есть врачевство безсмертия, средство избавления от смерти и обретения вечной жизни во Иисусе Христе»⁸⁹.

«Обретение вечной жизни»? да, и в этом проявляется эстахологическая направленность Евхаристии. Как Новозаветная Пасхальная Трапеза Божественная Литургия всякий раз являет верным Пасху Христову и напоминает о втором – славном Пришествии Христовом. «Смерть Твою возмещаем, Господи, Воскресение Твое исповедуем!» - восклицали вслед за диаконом все участники Божественной Литургии в Древней Церкви (Чинопоследование Литургии ап. Иакова).

Иоанн Златоуст, развивая тему единения верующего со Христом, обращается к учению апостола Павла о Церкви как о Телес Христовом, а о верующих как о членах этого Тела: «Приобщаясь, мы не только делаемся причастниками и общниками, но соединяемся с Христом. Как тело (Христово) соединено с Христом, так и мы чрез этот хлеб соединяемся с Ним... Далее (Павел) сказал: приобщение Тела (1 Кор 10, 16); так как приобщающееся отлично от того, чему оно приобщается, то уничтожает и это, по видимому малое, различие. Именно, сказав «приобщение Тела», хочет выразить еще более тесную близость и говорит: Один хлеб, и мы многие одно тело (1 Кор 10, 17). Что я говорю «приобщение»? — продолжает он. — Мы составляем самое тело Его. Что такое этот хлеб? Тело Христово. Чем делаются причащающиеся? Телом Христовым: не многими телами, а одним телом. Как хлеб, составляясь из многих зерен, делается единым, так что хотя

⁸⁹ Клеман О. Истоки. (Богословие отцов Древней Церкви. Тексты и комментарии) перевод с франц. – М.: Центр по изучению религий. Издательское предприятие «Путь», 1994. С. 113

в нем есть зерна, но их не видно и различие их неприметно по причине их соединения, так и мы соединяемся друг с другом и с Христом».

Сщмч. Киприан придавал не менее важное значение еkkлезиологическому измерению Евхаристии. Она служит средством выявления и реализации единства членов Церкви. Такое толкование получают у него даже используемые в таинстве хлеб и разбавленное водой вино: «Вода и вино после смешения в Чаше Господней так неразрывно и тесно соединяются между собой, что не могут отделяться одно от другого: так точно ничто не может отделить от Христа Церкви, то есть народа, составляющего Церковь... Если бы было приносимо одно вино, то Кровь Господня осталась бы без нас, а если бы приносима была одна вода, то народ остался бы без Христа... Как многие зерна, вместе собранные, смолотые и замешенные, образуют один хлеб, так точно образуют одно Тело многие верующие, соединяясь во Христе - сем небесном Хлебе» (Ер. 63. 10).

По мнению протопресвитера Александра Шмемана, «вся, Литургия должна рассматриваться как Таинство Царства Божия, Церковь – как присутствие и причастность грядущего Царства. Мы должны увидеть в Литургии исполнение Церкви за трапезой Господней в Его Царстве. Евхаристическое торжество – это не нечто совершаемое клиром для пользы мирян, которые «присутствуют». Это скорее восхождение Церкви дуда, где она находится *in statu patriae*. Это также ее последующее возвращение с силой проповедания Царства Божия способом, возвещенным ей самим Христом». В том – то и вся радость христианства, пасхальная сущность его веры, что этот «будущий век», будущий по отношению к «миру сему» - и уже явлен, уже дарован, уже «посреди нас». И сама наша вера уже «есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр. 11:1). Она сама и являет и дарует то, на что она направлена: на присутствие посреди нас грядущего Царства Божия и его неувечернего света»⁹⁰.

⁹⁰ Шмеман А., прот. Евхаристия. Таинство Царства. – М.: «Паломник», 1992. С.35

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Евхаристия явилась тем необходимым объективным условием, которое было даровано Церкви, для того чтобы обоживающее соединение твари происходило уже здесь на земле. Это средство, с помощью которого стирается всякая граница между Богом и человеком. Вопрос о значении пресуществления приоткрывает нам завесу таинства, в том смысле, что человек может осознать близость Бога, Его реальность и, наконец, «со-телесность», «со-кровность» Ему. Мы никогда не будем пытаться доискиваться ответов на вопросы «когда» и как» в контексте Евхаристии. Техника преложения не должна волновать беспокойный человеческий ум. И сущность христианской веры – не в головокружительных богословских спекуляциях. Христианская вера – это не высшее знание. В христианстве совершается обратное движение. Не мы возносимся к небесным высотам, но напротив, Бог спускается в мир, становится человеком и живет среди нас, Христос дает Себя Самого нам в снедь: «Сие есть Тело Мое и Сия есть Кровь Моя» (Мф.26. 26-29).

Предпринималось много попыток углубить понимание тайны Евхаристии. Но она остается «тайной веры». Рассудком мы не можем проникнуть в нее так же как в тайну вочеловечения. Однако мы можем видеть обе эти тайны в их внутренней взаимосвязи – каждая из них подтверждается и освещается другой. В Евхаристии вочеловечение продолжается новым, сакраментальным образом.

В данной работе была предпринята попытка дать вероучительный анализ Таинства Евхаристии в Православной Церкви, на основании свидетельств Священного писания и богословских трудов православной Церкви.

Евхаристия – это величайшая действительность в жизни Церкви. Это даже не Таинство в привычном смысле слова (в каждом Таинстве Церковь молится о совершении Таинства, а в Евхаристии Церковь молится о себе

самой, то есть о Теле Христовом, о всем народе Божьем) – это Жизнь Церкви. Она настолько велика, что приобщившись ее однажды, человеку хватило бы этого потенциала на всю вечность. Но все же жизнь и называется жизнью, потому что она постоянно движется, постоянно совершается. И поэтому, чтобы быть полноценным участником этой Жизни, нужно постоянно приобщаться к этому «*novae creaturae*» .

Завершая рассмотрение евхаристической проблемы и задач, мы определим основные результаты:

- Вначале было рассмотрено Таинство Евхаристии в контексте Священного Писания. Приведены прообразы Евхаристии в Ветхом Завете, а так же рассмотрены повествование евангелистов об установлении Таинства Евхаристии.

Представление о Евхаристии, как она была установлена Господом Иисусом Христом на Тайной вечери, представление о Евхаристии как новом величайшем даре Божественной благодати отсутствует, и просто невозможно для Ветхого Завета. Однако тема пищи — тема питания, вкушения пищи, тема совместных и культовых трапез — занимает заметное, если не сказать одно из центральных мест в ветхозаветной религиозной практике. Роль вкушения, каковой она предстает в библейской и межзаветной литературе, выходит далеко за рамки обычного физиологического насыщения и имеет целый ряд аспектов: социальных, ритуальных, культовых и т.п. С другой стороны, через пищу (т.е. насыщение или, напротив, голод) определяется отношение Бога к человеку, Его благосклонность или наказание. Все это делает пищу одним из доминирующих символов Священного Писания.

Исторический обзор становления евхаристического богословия во многом раскрывает вопросы о реальности присутствия Христа в Евхаристии. Ввиду неустоявшейся терминологии, среди отцов можно заметить разночтения и двойственность. Кроме того, выяснилось, что термин пресуществление имеет свое древнее происхождение. Частое мнение о том, что термин «пресуществление» западный и привносится в восточное

богословие в средние века, вместе с т.н. схоластикой опровергаются указанием на богословие Византийского святителя Леонтия, который в борьбе с монофизитами и несторианами употребляет термин в своих произведениях в VI в.

Необходимо указать, что отцы Церкви и церковные соборы, большей частью избегая умозрительного проникновения в детали совершения великого таинства Евхаристии. При этом, всегда четко свидетельствовали о реальном изменении предложенных на Литургии хлеба и вина в истинные Тело и Кровь Господа Иисуса Христа. Собранный материал говорит в пользу того, что самое ядро теории пресуществления вполне соответствует церковному Преданию. Излишняя склонность к схоластически полному истолкованию Тайны, попытки рационально и мистически объективировать Ее всегда были чужды Православному богословию.

Так же было выявлено значение пресуществления и предложения Святых Даров в таинстве Евхаристии. В православном богословии термин «пресуществление» не описывает, не изъясняет, а лишь указывает на тайну Евхаристии, евхаристическая Тайна этим термином не раскрывается. Во время Евхаристии реальный хлеб, пресуществляясь неизъяснимым образом, становится по своей сущности истинным, реальным, действительным, всецелым, обоженным Телом Христовым; так же и вино, пресуществляясь, становится по сущности своей истинной, реальной, действительной Кровью Господа нашего Иисуса Христа.

Суммируя, сказанное о понимании Таинства Евхаристии, мы можем выделить несколько ключевых утверждений:

- В Причастии верующему подаются истинные Тело и Кровь Христа, а не просто хлеб и вино;

- В Причастии верующий принимает то же самое тело, которое родилось от Девы Марии, пострадало на кресте, умерло, воскресло и вознеслось к Отцу, и ту же самую кровь, которая была пролита ради спасения мира;

- Причастие соединяет человека с Христом, делает его сродником Христа и «сотелесным» Ему;
- Причастие объединяет верующих друг с другом.
- Через Причастие верующий становится богом по благодати;
- Правильное понимание пресуществления преодолевает искусственно созданное разделение между богословием и так называемой реальной или практической жизнью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гатри Д. Введение в Новый Завет. – Одесса: «Богомыслие», 1996. С 231
2. Давыденко О, иерей. Догматическое богословие. – М.: С.559
3. Догматические послания православных иерархов XVII-XVIII вв. о правосл. вере. Серг. П., 1995.
4. Дьяченко Г., прот. Литургия верных. С.97 – 98
5. Евтушик С., прот. Великое Таинство Евхаристии. // Минские духовные школы (Электронный ресурс) / Режим доступа: <http://minds.by/article/169.html>
6. Иоанн Дамаскин, преподобный. Точное изложение православной веры. – М., Лодья, 1998
7. Иоанн (Дамаскин), преп. Точное изложение православной веры// Путем отцев: [сайт]. URL: <http://aleteia.narod.ru/>
8. Иоанн Златоуст, святитель. Беседа о кладбище и кресте. Творения, т. 2, с. 436
9. Иоанн (Златоуст), святитель. Беседа 9, О покаянии и о тех, кто оставляет собрания. URL: <http://www/ccel/org/contrib./ru/Zlat21/Statues9.htm>
10. Иоанн Златоуст, свт. Беседа XLVI на Евангелие от Иоанна // Творения. Т. VIII. СПб., 1902. С. 304
11. Иоанн Златоуст, свт. Беседа XXIV на Первое послание к Коринфянам // Творения. СПб., 1905. Т. X. С. 241
12. Иоанн Златоуст, свт. Беседа XLVI на Евангелие от Иоанна. С. 303
13. Иоанн Златоуст, свт. Беседа LXXXII на Евангелие от Матфея. С. 821
14. Иоанн Златоуст, свт. Беседа XXIV на Первое послание к Коринфянам. С. 240
15. Иоанн Златоуст, свт. Беседа 17-я на послание к Евреям.
16. Иоанн Златоуст, свт. Беседа XLVI на Евангелие от Иоанна. С. 304-305
17. Иоанн Златоуст, свт. Беседа XXIV на Первое послание к Коринфянам. С. 240

18. Иоанн Златоуст, святитель. Гомилия на Матфея 82-я. Творения, т. 7, с. 827
19. Иоанн Златоуст, святитель. Тайноводственные слова, V, 7
20. Иоанн Златоуст, святитель. О Святом Духе, гл. 27. Творения, ч. III. М., 1891. С. 269—270
21. Иоанн Златоуст, святитель. Слово о священстве 2-е. Творения, т. 1, с. 417
22. Избранные творения Иоанна Златоуста, арх. Константинопольского. Собрание поучений. Т.1. – М.: Изд. Свято – Троицкой Сергиевой Лавры, 1993. С 45
23. Изъяснение Божественной литургии, гл. 27. Писания свв. отцов и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию православного богослужения, т. 3. СПб., 1857
24. Илларион (Алфеев), митр. Православие. Т. 2 : Святоотеческое учение о Евхаристии. (электронная версия)
25. Иустин (Мученик), святой. Апология 1-я, 66. (электронная версия)// http://www.odinblago.ru/voronov_evharistia
26. Иустин Философ, святой. Творения. // Под ред. А. И. Сидорова. // Серия «Библиотека отцов и учителей Церкви». I. – М., Благовест, 1995. - С. 196-197
27. Ефрем Сирин, святой, прп. Творения. Т. 5. – Изд-во «Отчий дом», 1995. - С. 282
28. Желтов М., иер. Предисловие ко второму тому собрания сочинений Успенского Д.Н. М.: Изд. Совет Русской Православной Церкви, 2006
29. Кассиан (Безобразов), еп. Толкование на Евангелие от Иоанна. «Символ №34». – Париж, 1995. С 94
30. Киприан Керн, архимандрит. Евхаристия. – М., Храм свв. бессребренников и чудотворцев Космы и Дамиана на Маросейке, 1999
31. Киприан Керн, архимандрит. Евхаристия. Изд. 2-е. – М.: 1999
32. Кирилл (Зинковский), иером., Мефодий (Зинковский), иером., Амбарцумов Ф. Н. Учение святителя Иоанна Златоуста о Евхаристии // Православный апологет (Электронный ресурс) / Режим доступа:

<http://apologet.spb.ru/problemi-sovremennogo-bogosloviya/uchenie-svyatitelya-ioanna-zlatousta-o-evcharistii.html>

33. Кирилл (Иерусалимский), архиеп. 4-е тайноводственное слово// Кирилл (Иерусалимский), архиеп. Поучение огласительные и тайноводственные. – М.: Синодальная библиотека Московского Патриархата, 1991
34. Клеман О. Истоки. (Богословие отцов Древней Церкви. Тексты и комментарии) перевод с франц. – М.: Центр по изучению религий. Издательское предприятие «Путь», 1994. С. 113
35. Кураев А., диак. Жертва человеческая и Божеская (Электронная версия)
36. Малков П.Ю. Введение в Литургическое Предание - Таинства Православной Церкви. -М.: Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2008
37. Мень А., прот. Библиологический словарь. Том 3. – М., Фонд имени Александра Меня, 2002. - С. 193
38. Никифор, архимандрит. Библейская Энциклопедия. Москва. 1891. (электронная версия)
39. Николай (Кавасила), святой праведный. О жизни во Христе // Православие.Ru (Электронный ресурс) / Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/sm/060322163358.htm>
40. Николай Макариопольский, еп. Цит. соч. С. 136
41. Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. Перевод с греческого подлинника под редакцией еп. Кассиана (Безобразова). – М.: РБО, 1997.С 419-420
42. Православная энциклопедия. Евхаристия. ч. 1 //URL: <http://www.pravenc.ru/text/348067.html>
43. Православно-догматическое богословие. Т. 2. СПб., 1895. С. 380—381
44. Симеон (Солунский), блаженный. Объяснение православных богослужений, обрядов и таинств. М.: Благословение, 2009. / Храм Новомучеников и Исповедников Российских (Электронный ресурс) / Режим доступа: <http://www.hnir.ru/arhiereiskih-svyashennih-odejd-sem/>

45. Слово о Пасхе и св. Евхаристии // Собрание древних Литургий, восточных и западных в переводе на русский язык. Вып. 4. М., 1999. С. 60
46. Служебник: В 2 ч. - М., Изд. отд. Моск. Патриархата, Донской мон-рь, 1991. - С. 162
47. Уайбру Х. Православная литургия: Развитие евхаристического богослужения византийского обряда. - М., ББИ, 2000. - С. 78
48. Успенский. Н. Д. Вечерня. Всенощное бдение. Литургия. Анафора//http://www.golden-ship.ru/_ld/16/1690_123.htm.
49. Феодорит Кирский, блаж.. Эранист. Диалог II // PG. 83. Col. 168
50. Феофилакт, блж. Толкование на Евангелие от Иоанна (электронная версия)
51. Флоровский Г., протоиерей. Вера и культура. Избранные труды по богословию и философии. // Евхаристия и соборность. - СПб., Издательство Русского Христианского Гуманитарного Института, 2002. - С. 350-364
52. Флоровский Г., прот. Восточные Отцы IV века. М., 1992. - С. 210-211
53. Флоровский Г., прот. Тварь и тварность // Православная мысль. Труды православного общества в Париже, Серия 3. - Париж, 1928. - С. 211
54. Фокин А. Преложение Святых Даров в Таинстве Евхаристии по учению свт. Иоанна Златоуста // Альфа и Омега. № 2/3 (9/10). С. 118
55. Шмеман А., прот. Евхаристия. Таинство Царства. - М.: «Паломник», 1992. с 35